

Возьми МЕНЯ В АРЕНДУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Айриш Крим

Айриш Крим
Возьми меня в аренду

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Айриш Крим

Возьми меня в аренду / Айриш Крим — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Не успела я стать начальником, как меня выперли из компании. Не успели меня выпереть из компании, как я попала почти на семь миллионов рублей. И теперь даже моей ипотечной квартирке не хватит, чтобы рассчитаться по долгам. Что делать? Есть вариант: сдать себя в аренду. Пара месяцев роскошной жизни - и ничего личного. Глупо не согласиться, да? Но, похоже, арендатор взял напрокат не только моё тело, но и любовь...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

– Ленусь, что там произошло? Что случилось? – Едва я вывалилась из лифта, как ко мне тут же прилипла Янка с расспросами. Сразу видно, специально караулила. – Лен, ну что-о-о там?!

Но я рыдала и не могла произнести ни слова. Да и не хотелось, если честно.

– Та-а-ак, – Янка решительно схватила меня за локоть и, развернув, заглянула в зарёванные глаза. – Поня-я-ятно... Иди к себе, а я сейчас тебе чайку с мятой принесу.

Что ей может быть понятно, когда ТАКОЕ ещё пять минут назад мне самой даже в голову не могло прийти? Но сейчас мне как нельзя кстати пришлась её командная решимость, и я просто послушно побрела в кабинет. Не хватало, чтобы кто-то из подчинённых, вернее уже бывших подчинённых, увидел меня в таком состоянии.

От негодования и злости разрывало. Казалось, что вместо крови по венам пульсирует электрический ток. Хотелось крушить и убивать. А ещё – вцепиться в рыжие волосёнки своего нового босса и... И повыдёргивать их нахрен! Но при этом я чувствовала себя настолько мелкой и бессильной, что оставалось только рыдать от беспомощности.

– Ну вот, это тебя быстро успокоит, – Янка пришла уже через пять минут с чашкой ароматного чая и печеньками, а я всё продолжала рыдать, свернувшись калачиком на гостевом диванчике в углу кабинета. – Ну? – сгрузив вкусняшки на стол, нетерпеливо выдохнула она. – Так что произошло?

– Уволили меня, – всхлипнула я. – Всё, я здесь больше не работаю.

– Чего-о-о? За что?!

– Да ни за что! Просто потому, что эта дура не желает видеть в своей компании женщин начальниц. Ты была права, у этой Лили силикон вместо мозга. Не понимаю, как Лисовский вообще на ней женился!

– Капе-е-ец... – Янка рухнула на диван рядом со мной и обалдело уставилась в одну точку. – А этот, второй босс... Он-то, что на это сказал?

– А он даже на собрание не явился, представляешь? Компанию на блюдечке получил, а на остальное ему, видимо, плевать! Не интересно, что теперь с сотрудниками будет. Даже думать не хочу, что он за человек.

– Нда-а-а... – выдохнула Янка, – называется, порадовалась новой должности. Уж лучше бы сидела тихонько простым статистом. И нервы целее, и тёплое местечко...

– И не говори, – с новой силой заревела я, вспоминая недавнюю вечеринку, которую мне устроили в честь назначения. – А я, дура губу раскатала. Думала, наконец, как человек заживу. Ещё и Тимке пообещала с первой зарплаты спонсировать альбом.

– Капе-е-ец... И что думаешь делать дальше?

– Не знаю, Ян. Совсем ничего не знаю! Не представляю, как теперь. Лилька сказала, что сегодня расчёт дадут, и можно катиться на все четыре стороны. Даже отработка не нужна. Ты представляешь, она всех женщин уволила! Всех! Кроме Маргоши. Но думаю и эту попрёт, когда мужика найдут в бухгалтерию.

– Ты главное не раскисай, Ленусь! Придумаем чего-нибудь, – Яна легонечко гладила мою руку, пытаясь успокоить. – Я у своего спрошу, может, есть какие-то должности у них. Правда зарплата точно с нашей не сравнится. Они сами ещё только-только на ноги встать пытаются.

– Угу, – кивнула я. – Мне сейчас, похоже, сильно выбирать не придётся. Любая работа сгодится.

Ещё минут через десять я выпроводила Яну работать, а сама... Мне даже вещи особо собирать не пришлось. Часть из них до сих пор лежали в большой картонной коробке – так и

не успела разобрать после переезда из общего кабинета. И вот, снова переезд. Только теперь непонятно куда... Вернее очень даже понятно – вон из компании!

Прощаться ни с кем не стала. На душе было слишком тяжело и обидно. Просто взяла коробку и молча отправилась вниз.

А когда, выйдя на парковку, увидела, что мою «девочку» с одной стороны подпёр чей-то байк, а с другой огромный чёрный джип – не выдержала и выругалась так, что грузчик с рынка позавидовал бы. Ну что это за, а? Звёзды криво сошлись или Фортуна на меня обиделась?!

Причём хозяин мотоцикла явно втиснулся между уже стоящими машинами, даже не думая, что ставит свой драндулет на МОЁ парковочное место! Как же меня раздражают подобные мудаки, которые считают, что раз машинка мелкая, то ей и целого места многовато будет. Ненавижу! Козёл!

Подошла поближе, чтобы оценить сложность предстоящего манёвра. Джип прижал мою малютку со стороны водительского сиденья. Ещё один мудак! Конечно, он же спокойно вылез и пошёл по своим делам! А как мне теперь протиснуться и не поцарапать его гробовозку? Нет, конечно, об этом он не подумал! Зачем, да? Козёл!

Максимум, на который я смогла бы приоткрыть дверь – это сантиметров пятнадцать, а если сильно постараться, то и двадцать. Реально оценив возможности, поняла, что даже я, со своей миниатюрной фигуркой, не протиснусь в такой просвет.

А с другой стороны – мотоцикл с логотипом «Virus»* практически упёрся рулём в стекло моей малышки. Открыть пассажирскую дверь невозможно. Вот уж действительно – Вирус! Вредоносный и наглый! Даже на мотоцикл-то похож весьма отдалённо – скорее космолёт какой-то... Китайская игрушка для тупых понторезов. Можно было попробовать сдвинуть его, но тогда был риск повредить уже следующую машину, стоящую за байком.

Оставался единственный путь – через багажник. Сегодня я впервые пожалела, что не купила нормальную пятидверную машину. Ну подумаешь, кредит бы на год дольше платила, зато таких идиотских ситуаций как сегодня, точно бы не случилось.

Щелкнула замком. Первым делом загрузила коробку, и хотела было забраться внутрь, но узкая, длиной чуть ниже колен юбка не давала этого сделать. Прокорячившись пару минут, я поняла, что надо либо задира́ть её до талии, либо совсем снимать. Оба варианта так себе, и хотя мне и не светило больше работать в «Индастриал Корпорейтед», но сверкать на прощание нижним бельём тоже как-то...

Захлопнула со злостью багажник и снова направилась к уже ненавистному «Вирусу». Внутри всё кипело и бурлило, разве что пар не шёл из ушей. Хотелось раскрошить этот чёртов мотоцикл на мелкие запчасти, чтоб до хозяина дошло, как правильно парковаться.

Оценив свежим взглядом, решила всё-таки попробовать откатить его чуть вперёд и освободить свою дверь. Если уж и царапать – то это китайское уродство, а не Джип, за который я потом фиг расплачусь.

К моему огромному удивлению махина поддалась, и я смогла его слегка сдвинуть. Но не учла, что при таком развороте переднего колеса ручка только ещё плотнее прильнёт к моему стеклу.

– Да чтоб тебя! – со злости долбанула по зеркалу Вируса... и оно неожиданно сложилось.

Ладонь гудела от удара, но меня беспокоило не это, а то, что кто-то заметит, чем я тут занимаюсь. Чтобы исправить ситуацию, я принялась выправлять это чёртово зеркало. Пара неловких движений – и оно оказалось в моих руках. Ну то есть совсем. Отдельно от мотоцикла! Волнами то жара, то озноба накатила паника. Лицо вспыхнуло, колени ослабели, дыхание спёрло... А я как дура стояла рядом со своим мини Фиатиком, и держала в руках чьё-то отломанное зеркало.

В этот миг почувствовала, что меня как будто треснули по затылку – аж под челюстью защемило от ноющей боли... А резко развернувшись, поняла, что хозяин этого самого зеркала, нервно поглаживая подбородок, сейчас наблюдает за моими идиотскими действиями. Причём довольно далеко – аж на ступеньках здания, но ощущение – как будто убивает...

Это был Пол. В руках – мотошлем, на плечах – косуха. И вот теперь-то до меня дошло, почему наш новый курьер, несмотря на жару, так странно одевается. А ведь когда впервые встретила его пару дней назад в таком виде, подумала что он просто придурок... Ну, вернее чудака-человек.

Прошло добрых пару минут, а Пол так и смотрел на меня, удивлённо вскинув брови. Он офигел. Очень. И я не нашла ничего лучше, кроме как растянуть глупую улыбку и помахать ему рукой. И это словно разбудило его. Удивление тут же сменилось яростью, и он двинулся ко мне. Я нервно поёжилась. Но это же Пол, правда? Чудака-курьер, безобидный хохмач... Да?

– Сука! Бля... Какого хера ты творишь? – Сходу гаркнул он. – Моцику ещё даже недели нет. Аааа, только купил!

Защитная реакция не заставила себя ждать, я аж задохнулась от негодования!

– А ты сам... Какого чёрта поставил так свой... Своё убожество?! Не видишь, что место занято! Как я, по-твоему, должна в машину попасть? – закричала я, ещё крепче сжимая отломанное зеркало. Его острые грани больно врезались в ладонь, но я не обращала на это внимания. Хотелось швырнуть его прямо в эту нахальную небритую рожу. Ненавижу, когда на меня орут. А ещё больше ненавижу, когда орут матом. Тем более я ни в чём реально не виновата.

– В какую ещё машину? – заржал Пол. – Вот это ты называешь машиной? Вот это?! Это максимум половинка машины! Я конечно понимаю, что ты тёлка миниатюрная, но это... Это даже для тебя мелковато!

Говорил он это с такой издевательской ухмылкой, что я почувствовала, словно на меня ведро помоев только что выплеснули. Вспыхнула.

– На себя посмотри! До твоего китайского барахла даже дотронуться страшно, сразу разваливается! А от моей, как ты выразился – «полмашины», ещё ничего не отвалилось! Давай убирай это убожество, мне надо выехать!

Он зло сощурился, вальяжно сцепил руки на груди.

– А с какого это хрена я должен убирать? Или ты всегда через пассажирскую дверь садишься? То-то я сразу просёк, что с головой-то у тебя не в порядке.

– Иди к чёрту, придурок! – всё-таки не выдержала и швырнула в него отломанным зеркалом. Оно ударилось о его плечо, отскочило. Пол, конечно, попытался его поймать, но оно выскользнуло и, шмякнувшись об асфальт, развалилось ещё на несколько частей.

– Ну ты су-у-ука... – сквозь зубы яростно выдохнул он. – Вот значит как?! Ла-а-адно... Пока извинения не попросишь, с места не сдвину!

– Сам ты... – ума хватило не обзвать его матом. – Убирай своё китайское барахло! Или я сейчас охрану позову!

– Китайское барахло?! Да?! Дура! Если уж не разбираешься, то молчи лучше! Да одно зеркало, которое ты сейчас разбила, стоит как половина твоей недомашины.

– Ага! Конечно! И ты, наверное, в кредит на сто лет его взял, да? Или в ипотеку? – как можно язвительнее хихикнула я, и пошевелила носком туфли один из обломков. – Красная цена пятьсот рублей. Ну ладно, тысяча! Могу наличкой отдать, чтобы не истерил! Я курьеров никогда не обижаю, вы же люди подневольные.

Лицо Пола мгновенно стало серьёзным.

– Послушай, Елена, как тебя там...

– Александровна, – ехидно подсказала я.

– Александровна, – холодно кивнул он. Обиделся что ли? У-ти, Бозззе мой! – Давай, как-то поуважительней, ага? А то и правда, счёт выкачу, мало не покажется!

– Поуважительней? Поуважительней?! Да пошёл ты! Поставил в неподобающем месте, матом обложил – а теперь уважения требуешь?! Здесь, между прочим, только транспорт начальства может стоять, а не курьерские самокаты! Понятно?!

От пережитых за последние несколько часов эмоций, мой мозг плавился и искал разрядки. В обычной жизни я никогда не кричу на малознакомых людей, но сейчас в меня словно чёрт вселился. И единственным, на ком я могла выместить всю накопленную злость, был Пол со своим железным другом. Ничего личного, дружище, просто... Моё сознание словно затуманилось, и я со всей дури долбанула мотоцикл ногой по заднему колесу.

– Убирай сейчас же!

Видно, одного сломанного зеркала мне было мало... Раздался громкий щелчок и «Virus» начал заваливаться набок, тукнув в окно соседскую машину. Тут же по стеклу поползла сеточка трещин. От ужаса у меня даже пальцы онемели. Я попыталась удержать мотоцикл, но сделала только хуже. Он повалился на землю, оставив на соседской машине ещё и глубокую царапину.

Тут же завершала сигнализация, и я замерла, представив, что со мной сделает хозяин белоснежного Ламборджини, на чьей двери, в добавок к разбитому стеклу, теперь красовалась уродливая отметина. Я уже не думала, что как то повредила этот злосчастный байк. Сейчас меня волновал только поцарапанный внедорожник.

Глянула в растерянности на Пола, но он лишь сострепал кислую мину и покачал головой. Весь его вид говорил о том, что я дура и попала на кругленькую сумму. Ни тени сочувствия... Козёл.

Немую сцену нарушил хозяин истошно орущей тачки. Эмм... Вернее хозяйка. Лилия Лисовская... Мой бывший новый босс, одним росчерком ручки отправившая на хрен всех женщин-руководителей своей же компании. Мне показалось, я сейчас умру.

– Ты! Скотина! – орала она, направляясь к нам. – Да как ты посмел! Сволочь!

Её и без того противный голос звенел в ушах. Лисовская налетела на Пола и принялась истерично колотить его кулаками в грудь, а он даже не пытался увернуться. Просто схватил её за плечи и держал на расстоянии, чтобы она не сильно брыкалась. И я, как-то странно и неуместно для ситуации, отметила про себя, какой он высокий и крепкий.

Наконец Лисовская выдохлась и прекратила махать руками.

– Пусти, сволочь! Ты... Урод! – она с ненавистью смотрела прямо в глаза Полу, а того похоже забавляла её злость.

– Да сначала успокойся, истеричка.

Так невозмутимо, что я попяtilась. Ой, идиот... Кажется, к табуну уволенных баб только что добавился чудак-курьер...

– Пусти! – прошипела Лилия.

Пол разжал руки и Лисовская, едва выскользнув из крепкой хватки, нанесла завершающий удар по лицу.

Пол замахнулся было в ответ, но сдержался. Сжал кулаки, зажмурился и лишь прошипел сквозь зубы:

– С-с-сука!

А врезала она хорошо. В смысле – может и не сильно, но острые бирюзовые коготки рассекли кожу, и по шее, окрашивая ворот футболки ярким пятном, уже ползла кровавая дорожка.

– Я тебя сгною, щенок! – верещала Лилия, отбежав на безопасное расстояние. – Ты у меня на коленях ползать будешь! Ты у меня прощения вымалывать будешь! Щенок!

– Это не он! Это я толкнула мотоцикл, – зачем я это сделала? Да просто ненавижу, когда несправедливо кого-то обвиняют, хотя пару минут назад я бы и сама с удовольствием врезала Полу за его хамство.

– Заткнись, – шикнул на меня Пол, но меня колотило, и я не обратила на него внимания.

– Ты? – Лилия скривилась, брезгливо рассматривая меня. – Вы что стговорились с этим ублюдком? Ну значит, и заплатишь ты мне наравне с ним!

– Ага! Стговорились! – усмехнулась я. – Можете за ремонт машины вычесть из моей zapлаты. Или уволить. Ах да! Вы уже это сделали! Надо же, как вы заранее обо всём позаботились!

– Я сказал, не встравай! – уже громче прикрикнул на меня Пол и даже попытался зажать мне рот рукой, но я ловко увернулась. Он развернулся к Лисовской.

– Со мной разбирайся, нечего девчонку впутывать.

Лилия только недовольно фыркнула и, усевшись в свой автомобиль, добавила:

– Разберусь. Даже не сомневайся! – и тронулась с места, специально задев колесом мотоцикл, так и лежащий на земле.

– Какого хуя ты встравашь? – взорвался Пол, как только белый внедорожник скрылся с глаз.

– А ты... Ты не ори на меня! – я сжала губы и опустила глаза. Во мне боролись смешанные чувства. С одной стороны мне было приятно, что он вроде как попытался выгородить меня перед Лилькой, а с другой – кипела злость за то, что вообще-то все проблемы возникли из-за него и его дебильного моцика. – Ты вообще знаешь кто это?! Владелица компании! Мне уже всё равно, меня сегодня уволили! А тебе тут ещё работать. Хотя о чём я... Считай, ты тоже уволен.

– Ох ты ж, защитница нашлась! – фыркнул Пол, и мне вдруг показалось, что в его голосе промелькнуло что-то вроде тепла. – Я уж как-нибудь сам бы разобрался. Подумаешь, злая рыжая баба. И не таких дрючил. Ты это... есть хочешь? Я вот как зверь голодный, поэтому такой злой. А ты что подумала? Что я дебил?

От такой неожиданной перемены в настроении я растерялась. А тут ещё и... Он что, в кафе меня приглашает? Серьёзно? Неадекватный. Всё-таки правильно я его распознала тогда с первого взгляда – чудак. Городской сумасшедший.

Но приглашал он спокойно, а мне хотелось хоть как-то сгладить ситуацию – и за зеркало и за то, что подставила перед истеричной начальницей. И я согласилась.

– Только за обед плачу я, – сразу предупредила я Пола. – В качестве компенсации за предоставленные неудобства.

– А ты упёртая, – он окинул меня оценивающим взглядом. И было в нём что-то такое, от чего у меня тут же загорелись щёки. – Но я тоже не пальцем деланный. К тому же я мужик, а поэтому и плачу я. Ясно? Тем более у меня к тебе будет интересенькое предложеньеце, – хитро подмигнул.

– Эээ! Что ещё за предложеньеце?! Я девушка приличная, и у меня, если что, есть парень!

– Да-да-да! – непонятно рассмеялся Пол. То ли не поверил в парня, то ли в то, что я приличная... – Не бойся, ничего такого. Исключительно деловые отношения.

--

* *Vyrus – Мотоциклы Vyrus редкие, эксклюзивные и дорогие. Они предлагают как минимум визуальное удовлетворение для любого, кто увлекается нестандартными техническими решениями.*

Глава 2

Как там: что ни делается, всё к лучшему? Точно!

Правда, дошло до меня не сразу.

Поначалу, когда только увидел МиниБосса на парковке – даже обрадовался. Нет, ну правда, неделя без секса это не то, чтобы прям смертельно, но с утра поймал себя на том, что гуглю эскорт-агентства. И это пипец, френды. Это какая-то, старость, что ли? Что слабо как прежде – пришёл, увидел, победил? Вернее трахнул? Так нет же, живу, как чёртов диверсант – нервы на пределе, мысли, воспоминания, и идея фикс эта мозг жмёт...

Короче, снимать методом дикой охоты вообще не климатило. Но опять же, пока не поймал себя за рассматриванием тёлки из «Мистер Икс»! Хорошие тёлки. Отборные. Но, бля-я-я... Тебе всего двадцать семь, Пол, а ты уже теряешь форму!

Короче, когда увидел на парковке МиниБосса, эту маленькую заумную выскочку с ореховыми глазами – обрадовался. Глаза у неё необычные да. Но мне до них похер. А вот крепкая как орешек, аккуратная задница зацепила ещё тогда, в парке...

МиниБосс суетилась возле недоразумения пошлого красного цвета, и я подумал – Бинго! Таких дурочек надо наказывать. Её недомашина вполне поместилась бы на половине парковочного места – вот и нехрен ставить её так, словно она полноценная. Надо думать ещё и о коллегах, МиниБосс, и теперь-то ты точно уяснишь это!

Смотрел на неё, представляя, как поглаживаю крепкую задницу. У-у-ух... аж яйца подобрались. Но помогать не торопился. Пусть выскочка сначала понервничает, потом явлюсь я, в образе мачо-спасителя... А дальше стандарт. И уже этим вечером буду сжимать в пальцах её осиную талию, и вколачивать по самые... Фу-у-ух...

Невыносимо захотелось сделать это прямо сейчас. Задрал лицо к зеркальному потолку навеса над крыльцом, продышался. Просто мелкая заумная выскочка, мнящая себя Боссом. Можно было бы даже мышью назвать, если бы не ореховые глаза с лёгким пикантным раскосом. Нет. Нахер глаза. Талия, которую можно обнять пальцами и, на контрасте с ней, – задница! И всё, все достоинства.

А ты, Пол, дебил. Там на ресепшн сидит блондинка, которая готова отсосать тебе прямо сейчас, прямо у себя под стойкой. Чувак, какая разница, что её дрючит вся охрана? Просто минет, чтобы дотянуть до вечера с МиниБоссом...

Опустил голову, кинул взгляд на парковку... и охренел. Какого... Мелкая возилась с моим мощиком. И... Что? Что?!

Она словно почувствовала, повернулась в мою сторону, постояла, хлопая глазками, а потом тупо помахала мне ручкой... А в другой... Какого фига?.. Зеркало?!

У-у-убью!

Слово за слово – поцапались конкретно. Наговорили друг другу. А потом ещё Лисовская эта... Сука.

В тот момент, когда, при виде летящей к нам мегеры, МиниБосс бросила на меня полный отчаяния взгляд, мне даже жалко её стало. Маленькая, хрупкая, спинку держит гордо, а у самой глазищи такие перепуганные. Ореховые? Да хрен его знает. Но пьянят как виски.

Короче впрягся. На фига? Не знаю. И только потом, когда Лисовская наконец-то свалила, до меня дошло: что ни делается – всё к лучшему!

Производить неизгладимое впечатление и трахать на первом же свидании я умел отлично. А вот не спугнуть раньше времени строгую скромницу, особенно если нет цели залезть к ней в трусы... Эмм... Ну ладно, есть такая цель, но далеко не первоочередная...

Короче, как проверить такое – это задачка. Этого я никогда прежде не пробовал. И от этого становилось ещё интересней.

Что там женщины любят больше всего? Чтобы их внимательно слушали и кивали? Ну, попробуем!

– Лен, ну мы же с тобой, вроде, на «ты» перешли? – решил атаковать, пока она, потеряв бдительность, изучала меню. – А ты мне снова выкаешь, м?

– Ага. Очень неожиданно перешли, – хихикнула она. – Просто я ругаться на «вы» не умею. Как-то официально получалось бы. – И вдруг напряглась, виновато опустив глаза. – Пол, извини, я правда не хотела...

– Проехали. Я не сержусь, – улыбнулся и сразу же стиснул зубы, чтобы не ляпнуть, что реально думаю по этому поводу. Или она умело притворяется, или просто дура. Хотя дура вполне себе симпатичная.

Она довольно качнула головой, пытаясь скрыть улыбку, и продолжила изучать меню.

– А расскажи, что у вас произошло с этой психованной? Ты сказала, тебя уволили? А она же всего-то пару дней как в компании? Что ты успела натворить?

– Да, – вздохнула, пожала плечами. Капец. Она что, без лифчика? – Я и сама не понимаю, как так вышло. В прошлый понедельник Григорий Андреевич назначил меня руководителем отдела, а потом... – Снова вздохнула, и я невольно проследил, как колыхнулись под шёлковой блузой аккуратные упругие сиськи. – В ту же ночь его не стало. Ты же слышал, что с ним случилось? Или не застал?

– Не застал. Я в город вот буквально неделю назад вернулся.

– Инфаркт случился. А я, представляешь, ещё днём заметила, что что-то не то... Он какой-то грустный был и бледный. И грудь постоянно мял, вот так знаешь... – Эээ... Давай не будем про сиськи, детка? С трудом оторвал взгляд от её руки, лежащей на сердце. – Он очень хороший был. Настоящий владелец компании, у него душа за каждого сотрудника болела.

– Мм. – Вот только не надо мне этих лирических отступлений, ага? Я не готов сейчас слушать про этого старого маразматика. Сдох – и слава Богу! Туда ему и дорога.

– Жаль, что ты его не застал... Он лучший босс, которого можно себе представить, – Ленка печально вздохнула. – Компания перешла к его жене – истеричке Лильке и его сыночку. А сегодня Лисовская решила, что не хочет видеть на руководящих постах женщин. Ну ты прикинь? А я за эту должность знаешь, сколько вкалывала!

– Нда... Неприятная ситуация, – я попытался состроить сочувствующую мину. И даже взгляд за окно перевёл, чтобы не спалиться. Вкалывала она! Ага. А то я не знаю, как такие должности раздаются... Интересно, у неё есть какая-то фишка? Ну, там, отсос под столом или трахаться в сиськи? Не выдержал, мазнул взглядом по её груди. – И что теперь? Куда? Какие планы?

– Не знаю. Даже думать страшно. Надо срочно работу искать, а то... – она опять глубоко вздохнула и прикусила губку. А я залип, глядя, как аккуратные беленькие зубки оставляют на сочной, пухлой мякоти влажный след. Кашлянул, сгоняя наваждение.

– А то что?

– Да что... Хреново будет, вот что! Я же когда устроилась в компанию – сразу по уши в долги влезла. Сразу машину в кредит взяла, а на меня ещё и ипотека оформлена. Хотела в нормальной квартирке жить! Ага! Пожила, называется! Тогда, знаешь, думала – а чего боятся? Тем более Григорий Андреевич ещё полгода назад намекнул, что готов повысить меня до руководителя отделом, если я буду хорошо справляться с обязанностями. – Я невольно хмыкнул. Отвисни Пол. Старый козёл её трахал, а ты слюни пускаешь. – Вот я с этим расчётом и планировала. С моей зарплатой на всё бы хватило. А теперь? Кто меня возьмёт на такой же оклад?

Опять надо по ступенечкам взбираться. Опять пахать без продыху, без выходных и отпусков. Как же достало это всё! Я уже три года в отпуске не была, представляешь? – В её глазах

блеснули слёзы. Ну нет, детка, на фиг эту мокротень... Я твоё спасение! – Вот, блин, теперь и отдохну. Без работы.

– Ну, может, родители подстрахуют или твой этот... парень. Ты же говорила, у тебя парень есть? – осторожно копнул чуть глубже, выясняя границы.

– Родителей давно уже нет, так что рассчитывать не на кого. А парень... Он вряд ли мне материально поможет, сам без постоянной работы. – В её глазах мелькнуло обожание, и это неожиданно было... Как будто в мой виски кто-то плюнул. Сука, да что же ты творишь? Как? Я отвернулся. – Он творчеством занимается! Песни пишет и музыку. Очень классные, я дам тебе послушать, если хочешь. Только запись пока домашняя. А вообще он сейчас к записи студийного альбома готовится, так что ему не до работы. У нас с ним договорённость – сейчас, пока он ещё не сильно популярный, я буду деньги зарабатывать. А потом, когда раскрутится – он.

– Нда... Лен, не хочу тебя обижать, но ты походу совсем без мозгов. У меня даже слов нет, – не выдержал я. Пиздец какой-то, а не баба. – Тебе вообще сколько лет? Двадцать хоть есть?

– Двадцать три, – она подняла на меня непонимающий, слегка обиженный взгляд... И мне вдруг стало её жалко. Хотя какого хрена? Если человек без мозгов – зачем его жалеть?

– Вот объясни, нахрена надо было в долги лезть, если тебя даже подстраховать некому? Были бы родители, ну или муж на худой конец. А то и родителей нет и парень безработный. Картина шикарная! Лучше нашла бы себе какого-нибудь лошка богатого, и пусть бы содержал. С твоими данными – раз плюнуть. А на себя-то зачем это всё вешать?

– Да ты я посмотрю умник! Думаешь, лучше всех знаешь, как надо? – Ленка демонстративно сложила руки на груди и уставилась на меня. – А про любовь ты вообще слышал? Похоже, нет. Иначе не говорил бы так! – Ого. Кажется, кто-то включил МиниБосса? Забавно. – Да будет тебе известно, я люблю своего парня! И к тому же, он тоже на жопе ровно не сидит. Он творит! Его музыка гениальна! А то, что он пока малоизвестен – временно. Так что... Да и вообще, на себя посмотри! Сколько тебе? Двадцать семь, двадцать восемь? А до сих пор в курьерах ходишь. Все нормальные мужики к этому возрасту хоть какую-то карьеру делают! – презрительно сморщила носик, и я не удержался, поёрзал в поисках удобства. Бля... кажется первоочередной задачей становится всё-таки трахнуть её. Пол, дружище, кто у тебя главный – башка или член? Соберись уже, дебил. – А в целом, если не брать во внимание мои отношения с Тимом... Кому я сдалась без приданного? – прибрав гонор, вздохнула она. – Думаешь много желающих приютить бедную девочку без шиша в кармане? Нифига! Всем подавай успешную и самостоятельную! Я может, и в ипотеку-то влезла, чтобы Тимка меня замуж позвал! А то какая семья, если приходится жить в общежитии?

За-ши-бись... Откуда она вообще выползла? Такая?

– И что, позвал? – усмехнулся я. – Сомневаюсь! Замуж не за это зовут, если что.

– Не твоё дело! – сердито буркнула она.

– Ну как сказать, не моё. Может и моё. – Время заглывать, детка. Пока что наживку по делу, а дальше – как пойдёт... – Просто, если ты замуж собралась, то моё предложение тебе не подойдёт.

Ага. А глазки-то вспыхнули! Любопытная Варвара, как бы тебя не спугнуть-то теперь? С удовольствием понаблюдал, как она мечется. Все бабы одинаковые. Даже скучно.

– Давай, колись, что за предложение! – наконец не выдержала она.

– Ну... Дело такое... Деликатное, – надо бы обрисовать ситуацию помягче, чтобы жертва не сбежала сразу, решив что я псих. Хотя, по большому счёту, плевать, что она обо мне подумает. Для того чтобы использовать её в своём плане, нежную дружбу заводить не обязательно. А для траха – вообще достаточно зажать её в уголке и сунуть пальцы в трусики. Можно было

бы даже имя не узнавать. Не впервой. – Короче, я сейчас живу в одном доме с мачехой, и она всеми силами пытается выжить меня. А потом дом на продажу выставить. А я хочу наоборот – чтобы она сама катилась ко всем чертям, а дом остался в моём распоряжении.

– Ну? А я тут каким боком?

– Мамуля ненавидит чужих людей в доме, тем более посторонних женщин. У неё прям шиза на этой почве.

– Как у Лисовской?

– Ага, как у неё, – хмыкнул я. – Так вот. Мне нужна девушка напрокат. Типа у нас отношения, все дела... Я хочу, чтобы ты пожила какое-то время со мной. – Заметил, как округлились её глаза. Но вроде пока держится. – Да не переживай, это будет спектакль. Только при творятся надо очень натурально. Возможно, даже спать в одной комнате.

– Напрокат? Ты... Ты нормальный? – Она обалдело поизучала меня взглядом и вдруг откинулась на спинку диванчика, расплылась в ехидной усмешке: – А-а-а, поняла... Это подкат, да? Ты просто пытаешься меня склеить?

– У-у-у, какая ты тяжёлая! – упёрся лбом в ладонь, соображая как же донести, что не шучу и уж тем более не клею. – Я же говорю, что это всё спектакль! Честно. Я тебя и пальцем не трону. Ты, как бы, не в моём вкусе, но на роль девушки сгодишься идеально. Лучшей кандидатуры, чем ты не найти.

Вот странная. С одной стороны её зацепило, что не в моём вкусе – заметно дрогнули и поджалась губы, а с другой, польстило, что её кандидатура лучше всех – поджатые губы тронула улыбка. Нда. Тараканов – полная башка. Но тем лучше, надо дожимать.

– И почему же именно я? – Да ла-а-адно? МиниБосс стрельнула в меня глазками? Наверное, зря я пообещал, что не трону её...

– Ты точно будешь раздражать мою мачеху. Я уже прям вижу её рожу, когда она увидит тебя на пороге дома. Идеально! Думаю, это будет истерика. А чем больше она будет нервничать, тем быстрее сбежит. Поняла? Ну есть же услуга «муж на час»? А мне просто нужна невеста на пару месяцев. Что такого?!

– Хм... Ну, допустим, – она демонстративно медленно сняла с пирожного слой крема и отправила ложечку в рот.

Задумалась. Понятно. Сейчас цену себе набивать будет. Смешно было наблюдать, как по её мордашке разливается надменность. Казалось, сейчас корона из черепа прорастёт...

Подняла на меня взгляд с хитрым прищуром:

– Допустим, я готова согласиться. И что мне с этого? Ты же понимаешь, что если мне придётся жить в твоём доме, то я не смогу видеться со своим парнем, не смогу заниматься своими обычными делами, не смогу работать так же много, как раньше...

– Ну наконец-то ты начала думать головой! За твою услугу, я прощу испорченный байк. А будешь послушной девочкой, так ещё и сверху денег накину. Хорошо накину. Не обижу, обещаю.

– Хорошо, это сколько? И за какой срок?

Хм, на вид безобидная офисная мышка, туповатая девочка-скромняшка, строящая из себя босса, а на деле – акула. Еле сдержал улыбку. Такой подход мне нравился. Можно говорить по существу.

– Давай договоримся так: пока ты живёшь со мной, я буду полностью оплачивать твои взносы по ипотеке и остальным кредитам, если они у тебя есть. Согласна?

– Нет! Не согласна. Там не так уж и много в месяц выходит. Моё время стоит дороже, – МиниБосс явно борзела, но почему бы не поддаться, не прощупать границы её наглости? Потом она мне и так всё отработает... Сполна...

– Ну хорошо, давай буду оплачивать в двойном размере. Так нормально?

– Уже лучше, – довольно кивнула она. – И плюс мне будут нужны деньги на карманные расходы и продукты.

– Какие продукты, если ты будешь жить у меня? – похоже, она всё-таки немного тупит. – У меня есть кому готовить и покупать продукты. А на остальное – дам сколько скажешь.

– А мне много надо, – хитро прищурилась и облизнула ложечку. Как она её облизнула! Я упёрся лбом в ладонь – лишь бы не смотреть. – Шампуньки, помадки... Туфельки, сумочки. – Чуть склонив голову, заглянула мне в глаза, уже откровенно флиртуя: – Кружевное бельишко... – Член дёрнулся. Короче, или я её сегодня уламываю по-хорошему, или дикая охота на ту, которую уламывать не придётся. А иначе – капец моим яйцам. – Ты вообще представляешь, сколько всего девочкам надо?

– Да пофиг, Лен! Я же сказал, сколько надо, столько дам.

– Ох и фантазёр! – вдруг в голос засмеялась она. Беленькие ровненькие зубки, пухлые губки, ямочки на щеках... Очнись, дебил! – Да откуда ты деньги возьмёшь? После сегодняшнего тебя, между прочим, тоже выпрут из компании! Да уже выперли наверняка. У Лисовской это быстро! Давай, когда найдёшь новую работу, тогда и поговорим, ага?

– То есть, ты думаешь, я шучу?

– Естественно!

– А между тем, дорогая Елена Александровна, я серьёзен как никогда.

– Да я верю, верю! – веселилась, издевалась. – Тогда можно мне аванс выписать, господин курьер-миллионер? А то я что-то сомневаюсь в ваших... эмм... возможностях! – судя по краске плеснувшей на щёчки, последняя подъёмка была в унисон моим желаниям. Да ладно? Малышка потекла? Так я же всегда готов...

Стопэ, дружище! Сначала дело, ибо кандидатуры идеальнее МиниБосса реально не найти! Не хватало упустить её из-за проснувшейся невзвешенности – «Я не такая» и всё такое... Парочка глубоких вдохов, и я почти спокоен.

– Можно и аванс. Хочешь, в качестве него я устрою так, что тебя восстановят в прежней должности? Причём уже сегодня. Но сразу предупреждаю, что если аванс будет получен, ты без вопросов соглашаешься на мои условия. Договорились?

– Конечно, Пол! Если ты всё это устроишь, я готова изображать твою девушку. Да что там девушку, жену! И мать пятерых детей, ага! И не только жить с тобой в одном доме, но и спать в одной постели! И спинку тебе тереть в душе! И носки стирать! Так что давай, по рукам! – протянула мне маленькую ладошку.

Я пожал. МиниБосс охнула. О да, детка, мне понравилось, как ты это сделала. Всхлип получился мягким, с лёгкой хрипотцой...

– Прости, не хотел, – хотя на самом деле сделал это от души. Бесит, когда к моим словам относятся пренебрежительно. Думает шучу... Ну я ей устрою весёлую жизнь!

Глава 3

Сегодня ещё раз убедилась, что ко мне постоянно тянуться одни шизики, фантазёры и просто придурки. Вот и Пол нёс весь этот бред с таким серьёзным видом, что я почти поверила. И даже наше соглашение, которое я подписала, увлечшись подыгрыванием фарсу, выглядело бы как настоящее, если бы не абсурдность того, что пообещал мне взамен безумный курьер-миллионер.

В сказки я давно не верила, впрочем, как и в счастливые случайности. Конечно, очень хотелось, чтоб возник вот такой крёстный-фей, махнул волшебной палочкой и раз: все долги выплачены, и живу я в хоромах, где кто-то готовит мне обеды и ужины. Ах, да! А фей ещё и решает мои заморочки с начальницей.

Фей, блин... Вспомнились его глаза. Необычные какие-то, голубые-голубые и как бы это сказать... с более тёмными разводами от зрачка к краям радужки. И от этого кажется, что они бездонные, как безмятежное горное озеро в свете утреннего солнца... Лучистые, вот! Зато когда бесится – так прямо как непроглядно-серое штормовое море. Красивые глаза. Даже обидно как-то, что хозяин их – придурковатый.

А ещё, ну я же всё-таки не дурочка, видела его заинтересованные взгляды. От некоторых прямо-таки ком в горле вставал, и становилось неловко поднимать взгляд от стола. Хотя, положила руку на сердце, весь этот пустой трёп к кафешке был хотя и странный, но милый и забавный. А Пол... Он просто не понимает, что против моего Тимохи у него нет ни единого шанса.

После странного обеда настроение само собой поползло вверх, и я даже на какое-то время забыла, что жизнь моя как-то вдруг превратилась непонятно во что. Но это всё дело поправимое. Главное – не опускать руки. Будет тяжело, да. Но я же справилась в прошлый раз? Я же смогла работать без выходных и отпусков, шажочек за шажочком завоёвывать уважение коллег и авторитет в глазах руководства? Вот и теперь смогу! Главное – руки не опускать.

А, ну ещё надо придумать, как сообщить об увольнении Тиме. Он точно будет в бешенстве, страшно представить. У него столько надежд на мою зарплату – даже время в студии звукозаписи забронировал под неё, а там, между прочим, очередь на месяц вперёд!

Забежав по пути в магазин, прикупила большое ведёрко с мороженым и бутылочку Martini. С одной стороны – в сложившейся ситуации глупо тратить на это деньги, а с другой – может, это хоть немного смягчит неприятную новость?

Открыла дверь. Щёлкнула выключателем. Опять лампочка перегорела. Из-за закрытых дверей гостиной доносился бубнёж телевизора. В полумраке побрела на кухню.

– Тим... Тим, я дома, – загрузила покупки в холодильник.

Тимофей так и не выглянул из комнаты. Не услышал?

– Ти-и-им... – заглянула в гостиную. Никого. Гитара валяется на кресле. Понятно. С самого утра творил искусство! Телевизор орёт так, что ушам больно. Пошарила по дивану. Пульт нет. Наверняка опять в спальную случайно утащил. – Тим! Где пульт? Опять ты... – и замерла в дверном проёме спальни.

Казалось, мир рухнул, когда я увидела Тимкину голую задницу. Он ритмично вдалбливался в какую-то потаскушку прямо у нас дома, на нашей кровати! На моих простынях!

Ощущение, что кто-то накинул мне на голову мешок. Резко закончился воздух, глаза заволокло мутной плёнкой и я, шатаюсь, попятилась назад. Зачем-то забежала на кухню и врубила воду. Никак не могла унять дрожащие руки, подставляя их под ледяную струю воды. А потом меня прорвало. Я рыдала, зажимая ладонями себе рот. Словно мне было стыдно за то, что я только что увидела. Словно это я трахалась сейчас с другим мужиком на глазах своего любимого.

Очнулась только после того, как хлопнула входная дверь. Вздрыгнула, обернулась.

Через мгновение в кухню зашёл Тимофей, в наспех натянутых джинсах. Даже ширинку не застегнул.

– Ленусь... А ты чего сегодня так рано? – спросил так буднично, словно ничего и не было. Слово мне привиделась та страшная картина.

– Ты сейчас серьёзно? – еле выдавила я из себя. – Тебя интересует, почему я так рано с работы пришла? – не верила своим ушам. Я готова была услышать что угодно: мольбы о прощении, оправдания или, в конце концов брехню, что это всё случайно, или что я не так всё поняла... Но не дебильный вопрос, почему я так рано с работы!

– Ленусь... Ну ты чего, – приблизился ко мне. – Я и сам не понял, как это вышло. Это всего лишь поклонница из фангруппы, вообще ничего серьёзно...

– Заткнись! Я тебя прошу, заткнись! – Меня пробивало ознобом, трясло. – Уйди. Я не хочу тебя видеть.

– Лен, ну брось... С кем не бывает? Ну, прости, – попытался обнять, но я выхватила из мойки нож и выставила перед собой. Рука мелко дрожала, но я изо всех сил сжимала пальцы. До судорог...

Тимофей резко отпрянул, видимо прочитав в моём взгляде настоящую угрозу.

– Не трогай меня, скотина! Это, значит, так ты песни пишешь? Так музыку сочиняешь, пока я сутками на работе впахиваю? Убирайся из моей квартиры! – заорала я не своим голосом. Казалось, что в меня вселился кто-то другой и он же, отключив мозг, управлял мною.

– Лен...

– Убирайся!

– Ну, хорошо, как знаешь, истеричка. – Развернувшись, Тим спокойным шагом направился в спальню. – Только учти, что это будет конец нашим отношениям. Я тебя обратно не приму, даже если ты будешь ползать у моих ног. Поняла?

А я ничего не могла ответить. Стояла в оцепенении, и продолжала сжимать рукоятку ножа, которая впивалась в ладонь. Но разжать пальцы было выше моих сил.

Минут через десять снова хлопнула дверь.

...И я опомнилась, побежала следом. На тумбочке возле входной двери валялся брелок с Тимкиными ключами от нашей квартиры.

«Он больше не вернётся...» – проскулила я и снова дала волю слезам.

Рыдая, тихонько сползла по стеночке, рассыпаясь на тысячи мелких осколков. Хотелось просто раствориться, исчезнуть и никогда не вспоминать этот день. Слезы стекали по щекам, обжигая кожу, а в груди разрастался колючий ком, причиняющий боль при каждом вздохе. Наверное, именно так ощущается разбитое сердце. Как бы я хотела никогда не знать каково это!

Обида, злость на Тимку, на саму себя и на начальницу, которая так не вовремя уволила, изливались рыданием. Я уже и сама не хотела реветь, но никак не могла успокоиться и взять себя в руки.

Казалось, что если я сейчас не совершу какой-то важный шаг, всё рухнет окончательно и ничего нельзя будет вернуть. Дрожащими пальцами я взяла телефон и сквозь туман слёз набрала номер Тимы. Он сбросил мой вызов. Ещё пару попыток и тот же результат. В отчаянии я написала сообщение:

«Тима, прости. Давай поговорим. Я не могу без тебя!!!»

Ответ, прилетевший через пару мгновений, добил меня окончательно:

«Всё кончено. Я тебя не люблю. Не звони мне».

Удивительно, но это подействовало на меня, словно успокоительное. Слезы сами собой высохли. Просто немой шок и туман в голове. Я-то, думала утром, сразу после увольнения, что

моя жизнь превратилась в полнейшую задницу, а оказывается вот она – во всей красе! Хоть с моста прыгай! И никто и не заметит, что какая-то там Ленка Степнова исчезла.

Из ступора меня вывел звонок телефона.

Я бросилась к нему, в глубине души надеясь, что это Тим одумался и решил сказать, что это была глупая ошибка и что та баба сама прыгнула на него. А он... Он просто не смог устоять... Ведь у нас так долго не было секса, потому что последний месяц по вечерам я приползала совершенно разбитая и сама отмахивалась от близости...

Но, к сожалению, это была одна из сотрудниц отдела кадров с моей уже бывшей работы.

– Лен, тебе надо завтра утром подъехать к нам.

– Зачем? – равнодушно поинтересовалась я, стараясь говорить как можно спокойнее. Не хватало, чтоб кто-то в компании думал, что я рыдаю из-за увольнения.

– Я не в курсе, это Екатерина Леонидовна поручила позвонить тебе. Её только что начальство вызывало, видимо там косяк какой-то с документами. А да, ещё трудовую с собой захвати.

– Хорошо, заеду.

По большому счёту я могла бы проигнорировать эту просьбу и не поехать завтра в «Индастриал Корпорейтед», но очень не хотелось подводить девчонок-кадровичек. Они всегда ко мне хорошо относились. И устраивать им проблемы на пустом месте было бы свинством.

Глава 4

Дел – вагон, но я предпочёл забить на все неинтересные, и вместо этого сопроводить своего раненого коня в сервис. А потом поискать временную замену – оставаться без колёс не хотелось.

Вечерком заскочил ненадолго в офис, взбудрил это сонное царство. Ибо нехрен расслабляться. Другие времена – другие правила, френды. Король умер – да здравствует король, и всё такое.

Домой вернулся в густых сумерках и уже с порога почувствовал запах котлеток. Мм-м-! Ну, хоть кто-то в этом житейском безумии знает, что надо мужику! Вот бы сейчас ещё подняться к себе, а там тёлочка в койке ждёт! Вообще б идеально...

БабАня, что-то мурлыча под нос, возилась у плиты. Последние несколько дней она только и делала, что кормила меня, словно навёрстывала долгие двенадцать лет разлуки.

– Вот раскормишь, и ни одна девчонка потом не взглянет!

Она подпрыгнула от неожиданности и чуть выронила из рук лопатку.

– Ух, чертяка! Напугал!

– Прости, не хотел, – чмокнул няню в щёку. – Просто мне кажется, я никогда не ел столько, сколько за последнюю неделю! Уже побаиваюсь за свою форму.

– Фух, прям! – отмахнулась она. – Ты же носишься целый день, как ужаленный, ничего толком не ешь! Так хоть вечером! А то худой, как жердь, а девкам, знаешь чего надо? Чтобы в мужике сила была! О. То-то же! – поучительно качнула пальцем. – Так что давай, давай, жалюшка, – и подпихнула мне полную миску горяченьких, сочных котлеток, – кушай. А попозже ещё и поужинай!

– Уговорила, – засмеялся я и цапнул одну. Просто конец света, френды! Родину же продать можно! Так готовить умеет только няня, никакой ресторан не сравнится. Я кайфовал, активно демонстрируя своё восхищение, а няня смотрела на меня, довольная, и в глазах её плескалась любовь. Так же как в далёком детстве. – Тебе кстати задание бабАнь: надо комнату приготовить. Думаю спальню, что с окнами во двор, она попросторнее. Ко мне завтра гостья приедет... – И вот сейчас будет самое интересное. На старт, внимание... – *Невеста*, бабАнь.

Марш!

– Ох ты, Господи! Наконец-то! – всплеснула руками бабАня, и засуетилась, бестолково бегая между плитой и холодильником. – А я уж и не думала, что дождусь! – наконец вытерла руки об фартук и уселась напротив меня. Подпёрла подбородок ладонью. – Ты ешь, ешь... Ну а кто же она, Паш? Та, что тебе по вечерам названивает? Даня? Дэни? Как её?

– Нет, бабАнь. Другая.

Няня качнула головой, и я напрягся. Морали? Ну нет. Только этого мне сейчас не хватало!

– Ах ты ж засранец! Разве так я тебя воспитывала? Значит, двум девкам головы морочишь? – погрозила мне пальцем, пытаясь изобразить строгость. Не получалось. Глаза выдавали радость. – И не совестно?

– БабАнь, Дэни просто подруга, да к тому же она по-русски ни полслова. Представляешь, будут у тебя внуки, которые даже «бабАня» не смогут сказать?

Она пытливно сощурилась:

– Ох ты быстрый какой! Не успел приехать – а уже невеста, не успел зажениться – а уже про детишек...

– Ну так чего тянуть-то, бабАнь? – как можно проникновеннее вздохнул я. – Мне лет-то сколько? Сейчас вместе поживём, через месяц поженимся, а потом сразу трёх карапузов – одного за другим. Ты как, справишься или другую няню нанимать будем?

– Я тебе найму! – строго прикрикнула она. – Ишь, засранец! – Но не удержалась, тут же расплылась в счастливой улыбке. – Пашенька, жалюшка ты мой, если бы ты знал, как душа-то за тебя болит! Смеёшься... Эх, ты! Бабка, может, только о тебе и молится, а тебе всё хиханьки... – встала, и, протянувшись через стол, ухватила меня за щёки. Я подался навстречу, и мы коснулись лбами: – Вот если собрался жениться, так и женись, понял? Хватит уже бобылём-то! И девкам бошки больше не морочь, одну выбери, которая по сердцу – и чтобы на всю жизнь! – Глаза её влажно заблестели. – А я за вас обоих молиться теперь буду! – и смахнула не удержавшуюся-таки слезинку.

Помолись, бабАнь, помолись. Но главное – не забудь рассказать счастливую новость Лильке! И покрасочнее, бабАнь, как ты умеешь. Пусть тоже порадует за пасынка.

Комнату выбирал с расчётом на то, чтобы быть поближе к «любимой» мачехе, чтобы сподручнее было ублажать её нежный слух непотребством музыки забористого траха. Ох, как я это завернул! Поэт, блин. Но суть понятна – пусть стерва нервничает. Пусть думает, что всё по-настоящему.

Осталось только кровать побольше заказать, чтобы МиниБосс не психанула сходу. Да и мне, собственно, чем дальше от её крепкой попки, тем лучше.

От мысли о том, что придётся спать с ней в одной постели ком в горле вставал. И не только ком. И не только в горле.

Поэтому – чем шире кровать, тем спокойнее... на душе. Угу. А вообще, переусердствовал я сегодня, испугал, кажется. Не надо было так орать. Но, блин... Моцику меньше недели! Да и как можно было догадаться выламывать зеркало? Зачем?! А пинать? Хотя... По большому счёту Ленка просто пошалила. Зеркало – это же, по сути, херня. Пятьдесят штук деревянных, две недели ожидания – и запчасть приехала, а вот расплющенное тачкой рыжей суки колесо и погнутая стойка... Почувствовал, как с новой силой плеснула злость. Ну ничего. Недолго ей осталось.

А на Ленку всё же зря наорал. Перед глазами вставали её перепуганные ореховые глаза. К чёрту ореховые! Это виски. Такие же золотистые и такие же пьянящие. А ещё – пухлые губки, стиснутые жемчужинками зубок, гневно сдвинутые бровки...

Чёртов недотрах! Так больше нельзя. Нужно срочно спустить пар, и, что важно, без выноса мозга и намёков на продолжение.

Впервые за неделю пожалел о том, что оставил Дэнни так далеко. И ведь хотел же взять с собой, показать шоколадке суровую Россию, медведей, играющих на балалайках и всё такое... А взамен – всегда иметь под рукой качественный секс без обязательств. Было бы идеально. Но, увы, держать её рядом было слишком рискованно. Можно было спалить к чертям весь план.

Да ладно, чего уж теперь. Дэнни там, а я здесь – с распухшими яйцами, а значит, нужно срочно найти малышку поближе. Пожалуй, пора включить режим охотника. И ночной клуб – самое место для этого.

Всё оказалось проще, чем представлялось. Всё-таки правильно я отказался от мыслишки обратиться к профессионалкам. Скучно. Заплатил – получил. Никакой игры, азарта и адреналина. А мне хотелось не только спустить, но и отвлечься от мыслей о чёртовом МиниБоссе и её... к чёрту глаза... Задницы!

Поэтому эскортницы остались за бортом моего внимания. А вот приличные цыпочки, заглянувшие в клубешник отметить день рождения или закатившие девичник перед свадьбой – это да! Особенно второй вариант – самый кайфовый! Совратить влюблённую деваху, провозжающую последние денёчки свободной жизни... Ммм... И ей потом будет что вспомнить, и мне приятно. Да к тому же она точно не станет названивать, требуя продолжения в стиле «жили долго и счастливо». То, что надо!

Но удача такая же сучка, как мачеха. Всё наперекор. Ни девичников, ни дней рождения никто не отмечал. В клубе вообще было как-то немногочисленно. Возможно потому, что рабочая неделя только началась? Или местная тусовка свалила на моря и в городе остались только несчастные офисные мыши и студентки, подбирающие хвосты перед сессией?

Короче, особого выбора не было, поэтому я сразу подсел к двум подружкам – шатенке и брюнетке, скусающим возле барной стойки. Добыча так себе. Но в любом случае – это лучше чем «помоги себе сам» в душе.

Парочка тупых комплиментов, аттракцион щедрости из целого сета крутых коктейлей вместо той дешёвой фигни, которую они пытались растянуть на весь вечер, и уже через час эти две скромницы были готовы ехать со мной на край света. Причём обе сразу. И не сказать бы, что неожиданно. Дома, там, в Санта Круз, снять сразу двух вообще считалось нормой, и в другое время я не стал бы отказываться от такого бонуса, выбирая одну из. Но не сегодня. Не то настроение. Две цыпы в одной койке, это всё-таки обязывает показать класс. А значит – напрягаться. Но эти тёлки не вдохновляли на трудовые подвиги. Мне уже хотелось тупо потрахаться и свалить.

Выбрал шатенку. Почему? Потому, что она проявляла ко мне меньший интерес, чем её подружка. Хоть какой-то азарт. По странному негласному правилу все сделали вид, что разъезжаем по домам. Я, как истинный джентльмен, взял такси и первым делом спросил адрес у тёмненькой. А когда, попрощавшись с подружкой, ещё даже не отъехав от её подъезда, светленькая начала диктовать свой адрес – я перебил, велел водителю гнать к ближайшему отелю. Обернулся на неё с переднего пассажирского – улыбается, глазки блестят...

Она оказалась горячей штучкой! Кто бы мог подумать. Губки тонковаты, конечно, но зато глотка глубокая, и делала это со вкусом, с удовольствием. Это ведь видно, когда сосут не потому что надо, а потому что сами хотят. Всегда приятно когда тебя хотят, чего уж там.

Потом она попыталась оседлать меня, но нехер. Подмял её под себя, животом вниз и оттрахал по самое немогу. Прямо как хотел ещё с утра – глубоко и бесцеремонно. Заслужила. Она даже притворные стоны сменила на нормальные хриплые охи и поскуливание. Билась подо мной, кусала подушку, сосала мой палец. И кончила по-настоящему, мощно и долго – содрогалась в судорогах добрых секунд десять...

Нет, и правда, хорошая девочка. Повезло. И дело не в том, что я был изрядно пьян. Просто сладкая малышка с русыми волосами и крутой крепкой задницей...

Сюрприз был на утро, когда я проснулся в отеле. Вот это пипец, френды, а как же – потрахаться и отчалить домой? Вырубился. Надо же.

Девочки не было, и даже не помню, в какой момент свалила. Первым делом проверил карманы, кошелек – всё на месте. Хоть бы сотню баксов украли, я же собирался отблагодарить вообще-то.

На прикроватной тумбочке нашёл листочек с номером телефона и именем – Лена.

Да ну, на фиг... Да я серьёзно, когда выбирал, не помнил, как их зовут! Ну, почти... Брюнетка – Наташа, а эта – Лена. Но всё равно не поэтому.

Бля. Пол, ты дебил.

Глава 5

Полночи прорыдала в подушку, изредка проваливаясь в полудрёму. Снова и снова, изводя себя, прокручивала в памяти вчерашний день, особенно возвращение домой. Как упёртая мазохистка держала перед внутренним взором картину, на которой мой Тимофей в постели с другой женщиной... Рассмотрела все детали, изучила до мельчайших подробностей. Казалось, что даже запах витающий в тот момент в нашей спальне, навсегда вьелся в мой мозг.

Задним умом отчаянно искала и находила другие способы поведения в тот момент: то я, незамеченная, сбегала из квартиры и, сделав усилие, брала себя в руки; а то наоборот, как дикая кошка набрасывалась на соперницу, выцарапывая ей глаза, выдирая клочья волос. Фантазировала, как по локоть в крови кромсаю эту парочку на куски, а потом ужасалась и рыдала от своей жестокости.

Нет! Конечно, я не смогла бы причинить Тимофею боль! Слишком я его люблю... Или любила? Сейчас я и сама не понимала что чувствую. Тоска и боль смешались в один коктейль, наполнивший меня до самого верха. Он пульсировал по моим венам. Он не давал забыть ни на секунду...

Под утро я наконец уснула, но нормально выспаться так и не получилось. Проклятый будильник плевал на мои терзания.

Вырядаться в офисный костюм не стала. Я больше не сотрудник фирмы, могу прийти в и неформальном виде. А не нравится – так я и не навязываюсь, это ваши, там, проблемы с документами.

Достала свои любимые драные джинсы. К ним – парочку кожаных браслетов с заклёпками и чёрный ремень с массивной пряжкой. Тщательно растушевала графитовые smoky eyes, добавила немного перламутрового блеска на губы. Вздохнула волосы, придавая им больше объёма и небрежности.

Похулиганить? Имею право! К тому же в таком виде вряд ли кто-то обратит внимание на мои красноты от слёз глаза. Да и вообще, я теперь свободная птичка. Вот и пусть завидуют, задыхаясь в своих скучных серых костюмах!

Я была жутко довольна своим внешним видом. Из зеркала на меня смотрела молодая дерзкая девчонка, сбежавшая с рок-концерта или с какой-нибудь крутой ночной вечеринки. А ведь я уже почти забыла как это бывает... Последний раз Тимофей брал меня на подобную тусовку в самом начале наших отношений. И именно после неё всё закрутилось, и остановить это было уже невозможно. Мы, как безумные упивались нашей любовью, не расставаясь ни на секунду. И тогда я наконец ощутила, что нужна хоть кому-то на всём белом свете.

Тимофей... В носу защипало от этих мыслей. Я почти была готова снова нырнуть в свои воспоминания, бережно, словно нить драгоценного жемчуга, перебирая каждый наш день вместе. Хотелось найти тот самый узелок, из-за которого всё рассыпалось.

В какой момент мы стали чужими друг другу? Я не понимала, где допустила ошибку. Не понимала, что же я сделала не так, раз он смог так поступить со мной. От этих мыслей на глаза набегали слёзы, но раскисать было нельзя – тушь потечёт. Поэтому вдох-выдох, взяла себя в руки и поехала в офис. Потом пореву, когда вернусь. Времени будет – вагон!

Пока шла по коридору в отдел кадров, поймала несколько изумлённых взглядов от бывших коллег. Приятно! Раньше они мне просто вежливо улыбались, а сейчас сворачивали шеи, оборачиваясь вслед.

– Можно? – я заглянула в кабинет.

– По какому вопросу? – строго глянула поверх очков Екатерина Леонидовна. – Кто вас вообще пустил без предварительной записи?

– Э... Так вы же сами вызывали, – промямлила я. – Вчера мне кто-то из вашего отдела звонил, просил приехать.

– Степнова? Лена? – Екатерина Леонидовна даже очки сняла и протёрла их краешком блузы. – Это ты что ли?

– Я. Неужели со вчерашнего дня так изменилась? – конечно, я кокетничала и сама понимала, что с непривычки в таком боевом раскресе узнать меня практически невозможно. Я никогда не появлялась здесь в таком виде. Даже на корпоративах.

– Смеёшься? Да если тебя в таком виде кто-то из руководства застанет, то отменят свой приказ и уволят по второму кругу. С ума сошла?

– В смысле? Какой приказ?

– Степнова, ты с луны свалилась? В должности тебя восстановили! Ещё вчера. Так что сегодня для тебя обычный рабочий день... А ты в таком виде!

– Вы шутите? – еле выдавила я из себя.

– Ну конечно, Степнова! Мне же заняться-то больше нечем, кроме как шутки шутить. Давай трудовую! – Забрала мой документ, открыла журнал приказов, а сама так и ёрзает на месте от нетерпения, словно что-то подогревает её снизу. – Ох, Ленка, ты и вертихвостка! – Всё-таки не выдержала она. – Сначала приглянулась папаше Лисовскому, потом его сыночку, – растянула хитрющую улыбку, старательно перепечатавая мои данные в приказ. – Лично ведь за тебя похлопотал!

– Да что вы придумываете? Я младшего Лисовского даже не видела ни разу! Поэтому не надо тут сочинять. Да и Григорий Андреевич меня не за красивые глазки заметил, а за то, что пахала как лошадь!

– Угу, конечно, конечно...

Не верила. А мне, по большому счёту, было всё равно, что она там себе думает. Главное, я знала, что это правда!

В компанию Григория Андреевича Лисовского я попала три года назад, как раз когда заканчивала институт – осталось лишь защитить диплом. Пришла работать обычным внутренним курьером. Разносила между отделами документы, целыми днями бегала с этажа на этаж, хотя моё образование и хорошие оценки уже тогда позволяли занять в этой компании приличную должность. Но кому я была нужна – без опыта, без рекомендаций и протекций? Простая девочка с улицы, случайно увидевшая объявление о приёме на работу и решившая немного подработать в промежутках, между написанием диплома.

Итак, несколько месяцев я была обычной канцелярской крысой, маленьким винтиком в огромном механизме «Индастриал Корпорейтед», который легко можно было заменить на другой. Никто бы и не заметил. Тихонечко забирала нужные папки в одном отделе и несла в другой. Все привыкли, что документы как бы сами собой появляются в нужном месте, в нужное время. А я была призраком.

И конечно, за всё это время я ни разу не видела шефа, ведь оставляла все документы у секретаря, всегда стараясь побыстрее слинять с директорского этажа, чтобы не попасть под его горячую руку. Ведь чего я только о нём не слышала!

Однажды я везла документы на самый верхний этаж, в приёмную директора. На одном из этажей компанию мне составил симпатичный мужчина, с седой бородкой-клинышком и смешным ёжиком на голове. Через пару пролётов лифт остановился и категорически отказался везти нас дальше. Жать на кнопки оказалось бесполезным делом и, сообщив о поломке диспетчеру, мой спутник предложил прогуляться пешком.

Мы неспешным шагом пошли по лестнице. Новый знакомый сразу вызвал во мне какую-то симпатию, и я щебетала всю дорогу о сложной курьерской доле и о том, что эта работа

совершенно не подходит таким девушкам, как я. Рассказывала, что мечтаю о большем, чем таскать дурацкие папки. И жаловалась, что нашему боссу и в голову не приходит, что курьеры с красным дипломом – это весьма странно, ведь я могла бы приносить гораздо больше пользы компании, работая, например, в отделе статистики.

Мы разговорились с ним, словно старые приятели. Но когда он пошёл в сторону кабинета БОССА, у меня внутри всё оборвалось. Он же совершенно спокойным тоном попросил секретаря подготовить дело курьера Степновой и принести лично ему в руки.

Я, ошарашенная, стояла в приёмной и прижимала к груди папки, не веря, что всего минуту назад непринуждённо болтала с самим Лисовским! С самым главным боссом! Великим и ужасным! И вот так запросто и так глупо выговаривая ему претензии...

Потом на трясущихся ногах вернулась в свою комнату и, дав волю чувствам, разревелась. В тот момент мне показалось, что шеф обязан уволить меня за нарушение субординации и критичные замечания в его адрес. Но... Кто бы мог знать? И с какой стати, вообще, он поехал на обычном служебном лифте, а не на своём персональном?!

На следующий день даже идти на работу боялась, ожидая приговора. Но вместо увольнения меня пригласили в отдел кадров, где сообщили, что с этого дня я буду работать в отделе статистики. Пока простым стажёром, но с перспективой роста. Приказ самого шефа!

Ох, что со мной творилось! Я летала от счастья и вместе с этим сгорала от стыда, вспоминая этот разговор со случайным попутчиком. Конечно, это была простая должность, но хоть с какими-то возможностями для развития. К тому же и зарплата была в два раза больше, чем у курьера. Поэтому я, наконец, могла позволить себе снять отдельную квартиру, а не ютиться в общежитии на десяти метрах с общей кухней и туалетом.

Тогда же до меня дошли слухи, что шеф взял меня «на карандаш» и раз в неделю регулярно спрашивает у моего непосредственного начальника об успехах в работе. А я делала всё для того, чтобы он ни на минуту не пожалел о том, что дал мне шанс.

Ведь я очень боялась, что все мои деньги, вырученные с бабушкиной квартиры и полностью вложенные в учёбу, будут потрачены впустую. Продавая её, я пошла на невероятный риск, лишив себя единственного жилья, но взамен получила шанс на хорошее образование. Все четыре года учёбы меня преследовал страх, что я никогда не смогу устроиться на нормальную работу и всю жизнь так и придётся существовать в том аду, на который едва хватало жалких подработок.

И вот я работала в приличной компании, и, надо сказать, работала на износ! Приходила раньше всех, уходила самая последняя. Бралась за те поручения, на которые никто из коллег даже смотреть не хотел. Постепенно я вникла во все внутренние процессы и разбиралась в них даже лучше некоторых сотрудников, которые работали здесь не первый год.

Постоянные курсы повышения квалификации и дополнительное обучение шаг за шагом сделали из меня лучшего работника в отделе. Шеф гордился мной и частенько приводил в пример на собраниях. И за каждую такую похвалу я была готова скакать на задних лапках и вилять хвостиком, если бы он у меня был. В такие моменты я понимала, что всё не зря, что я чего-то стою. Ведь я оправдала его доверие. Не подвела. Смогла.

И вот маленькими шажками я добрела до начальника того самого отдела, куда меня взяли когда-то простым стажёром. А вчера, с лёгкой руки Лилии Олеговны, уволили...

Я совершенно ничего не понимала в играх нового начальства. Значит, один босс меня выгоняет, а второй – обратно принимает? Не ладят между собой? Скорее всего.

Не очень-то хотелось быть разменной монетой в их баталиях. Но любопытство взяло верх, и я помчалась на свой родной этаж. Надо было срочно расспросить Яну. Она точно должна быть в курсе!

На моё счастье Яна как раз шла по коридору в курилку, когда я выскочила из лифта и, не дав ей опомниться, утащила в свой кабинет.

– Что происходит? – сходу выпалила я. – Почему меня обратно взяли?

– Да погоди, – пропела Яна, с интересом осматривая меня. – Дай хоть полюбоваться! Ну ты, мать, шикарно выглядишь! Нет слов! Правда, не совсем к месту, но прям ух!

– Ой, не издевайся! Я вообще-то не в курсе была, что мне сегодня работать придётся. Думала, что девчонки с трудовой что-то накосячили, вот и вызывают. А тут такое дело... Так ты в курсе или нет?

– Ну так, краем уха слышала, но без подробностей. Говорят, сам сыночек Григория Андреевича за тебя впрягся. Они с Лилькой вчера вечером так орали друг на друга, что аж этажом ниже было слышно. Мымра и так с обеда бешенная вернулась, а тут ещё этот ей устроил...

– А с чего вдруг? – я до сих пор не могла понять, почему он это сделал.

– Да мне-то почём знать? Это ваши с ним делишки... – хитро подмигнула мне Янка, также как и Екатерина Леонидовна намекая на какие-то личные симпатии.

– И ты туда же! – перебила я. – Да я его ни разу не видела, чтоб у нас делишки были!

– А вот слухи говорят об обратном! Мариночка сказала, что...

Тут в кабинет сунулась лохматая голова Пола:

– Елена Александровна, а я по делу, – даже не здороваясь, с порога выпалил он.

– Я занята. Давай позже!

Хотела отправить его прогуляться, пока не договорю с Янкой, но она, подскочив со стула, попятилась к двери:

– Я зайду позже, Елена... Александровна. Принесу вам отчёт, – и выскочила за дверь.

Вот почему раньше казалось, что в нашей компании работают самые адекватные люди? Сегодня всё утро с ними происходит что-то странное. Какие-то намёки, ужимки...

– Ну, так я зайду? – Пол так и торчал на пороге, ожидая моего разрешения.

– Да заходи уж, раз пришёл...

Он с довольным лицом заплыл в кабинет и растянулся на стуле рядом с моим креслом. Сегодня он выглядел чуть приличнее, чем обычно. Вместо непонятной футболки – однотонная рубашка, правда, небрежно надетая на выпуск. Тёмные брючки и классические туфли.

– А ты сегодня почти на человека похож, – заметила я. – Осталось подстричься и побриться. И материться поменьше. По какому вопросу?

– Ну, для начала хочу отметить, Елена Александровна, что выглядите вы сногшибательно! Правда! Вот всегда бы так! Прямо кайфую, глаз радуется! Смотрел бы и смотрел! Хотя костюмчик вас тоже не портит. Но так всё равно лучше.

– А мы опять на вы? – стало неловко и в то же время приятно от потока комплиментов, поэтому и перебила.

– Да это я для вида. Перед сотрудниками.

– Мм... А пришёл зачем?

– Так должок за тобой. Забыла? – Пол, пошарив кармане брюк, достал сложенный листочек и бросил его на стол передо мной. Дурашливость его в один миг испарилась, лицо посе-рёзнело.

– Да ладно! Ты опять издеваешься? – я сразу узнала вчерашнее соглашение, написанное на вырванном из моего блокнота, листочке. – Ты хочешь сказать, что это ты уговорил младшего Лисовского принять меня обратно?

– Младшего Лисовского? Уговорил? Хм... Ну можно и так сказать. Тут главное результат! Я обещал тебе, что устрою так, что тебя восстановят? Я сделал. Теперь твоя очередь исполнять договор. И я пришёл получить своё.

– Пол, ну блин... Я думала это всё шутка! Если бы я знала, что ты всерьёз собираешься просить за меня у шефа, то никогда бы не пошла на это, – в растерянности бормотала я, вспоминая пункт «Штрафные санкции» из нашего шуточного, как мне казалось, соглашения.

– Ну, мало ли кто что думал, Елена Александровна! Я свою часть выполнил. Так что теперь выбор за тобой. Или собираешь чемодан и по-хорошему переезжаешь ко мне, или... Что там у нас написано? – Пол демонстративно взял соглашение и, немного прищурившись, громко зачитал:

– В случае невыполнения договора, я, Степнова Елена Александровна, обязуюсь в семидневный срок выплатить полную стоимость испорченного имущества, а именно мотоцикла «Yugus 987», в размере шесть миллионов четыреста девяносто тысяч рублей ноль копеек. И подпись тут чья-то. Не твоя случайно?

– Прекрати! Я прекрасно помню, что я там писала! Просто... Я уже сказала, что не думала, что... Да блин, как ты вообще умудрился это сделать?!

Я причитала, а Пол, кажется, начинал злиться – его лучистые глаза темнели, пропадала их лазурная прозрачность.

– А это важно? Ведь главное результат, разве нет? Так что решай скорее – выплата неустойки или сожительство?

– Блин, Пол! Ты же и сам понимаешь, что это бред! Ну? Хватит издеваться! Никуда я с тобой не поеду!

– Хватит! – неожиданно гаркнул он, стукнув кулаком по столу. – Договор, есть договор! Тебе не десять лет, и пора бы уже башкой думать, когда подпись свою ставишь! Или я на клоуна похож?!

И горные озёра глаз стали-таки мутно-серым штормовым морем. Холодным и опасным.

Мне стало не по себе. Я поёжилась, машинально попытавшись отодвинуться от Пола на безопасное расстояние, но далеко ли уползёшь сидя в кресле?

– Ну? Похож? – орал он. Я мотнула головой, предпочитая совсем ничего не говорить. – Тогда, если я не клоун, какого хера ты устраиваешь цирк?

– Пол, послушай... Я... Без обид, но я, правда, думала, что это шутка. А теперь ты... Но я так не могу, понимаешь? Если бы я знала...

– Ладно, понял. – Он вытащил телефон и с каменным лицом принялся набирать чей-то номер. – Не можешь, так не можешь. Итого, Елена Александровна, у тебя есть семь дней. Возвращаешь шесть с половиной лямов – и свободна. Ах да, там ещё за Лилькину тачку с тебя – наружное наблюдение зафиксировало, что байк пихнула именно ты. Не знаю сколько ещё сверху насчитают... Но это меня и не касается. – И нажал на вызов. – Екатерина Леонидовна, вы Степнову уже оформили? Мм... Ну тогда аннулируйте всё. Вчерашний приказ об увольнении остаётся в силе... Нет... Да... – и вдруг заорал: – Я что не по-русски говорю?! Блядь, да что ж вы все тут такие тупорылые? Уволена она! Всё! – и нажал отбой.

А я боялась шелохнуться. Что вообще происходит? Опять уволена? Второй раз за два дня? И почему он – курьер, выдаёт распоряжения? Да ещё и в таком тоне? Или опять спектакль? Или он дружок босса и творит, что хочет? В горле встал ком, против воли задрожал подбородок, и по щеке скользнула слеза.

– Освободи кабинет, – сквозь зубы процедил Пол. – Свободна, я сказал! И через неделю жди в гости. Я приеду за деньгами.

– Но... Где я возьму такую сумму? Мне сейчас никто не даст... – хлюпая носом, выдавила я.

– А насрать, – пристально разглядывая потолок, скривился он. – Где хочешь, там и бери. Машину продай, квартиру... Ах да, у тебя же и на них кредиты... Ай-ай. Нехорошо-то как...

Меня не покидало ощущение, что он получает удовольствие, мучая и унижая меня. И это было как-то... Странно и неожиданно. В нём словно уживались два разных человека. Один – простой добродушный парень, любящий пошутить, а второй – хладнокровный монстр, питающийся моим страхом и слезами.

Господи, как же хотелось плюнуть ему в лицо или вцепиться ногтями и разодрать до крови эту наглую ухмылку! Как он вообще мог показаться мне симпатичным? Скотина, самая настоящая!

– Но ты же не оставишь меня на улице? Пол... Я смогу все отдать... С зарплаты... Я буду каждый месяц перечислять...

– Нет. В соглашении прописан срок – семь дней. Вчера он тебя вполне устраивал, а договор, знаешь ли, дороже денег. И не забывай, что ты уволена – ещё вчера. Так что, о какой зарплате речь? Или уже нашла новое местечко, где тоже можно раздвигая ножки, взбираться по карьерной лестнице?

Меня вдруг замкнуло, и я кинулась на него, словно разъярённый зверь... И тут же, получив пощёчину, рухнула обратно в кресло.

– Спокойно!.. – выставив перед собой ладони, испуганно выдохнул Пол. – Я не собирался тебя бить, Лен! Просто реакция... Извини! Извини, пожалуйста! – Подался ко мне: – Сильно? Покажи...

– Не трогай меня, – зашипела я, закрывая пылающий след на щеке. С новой силой хлынули слёзы, но не от боли, а от обиды.

– Ладно... – он бестолково потоптался на месте. – Я это... Короче, я всё сказал. Даю тебе последний шанс подумать. Десять минут. Если согласна, будешь жить, как королева. Нет – твоё право. Будем действовать в рамках соглашения.

Сволочь, какая же ты сволочь...

– Хорошо! Твоя взяла, – с замирающим сердцем поняв окончательно, что попала в ловушку, выдохнула я.

– Отлично! Сейчас позвоню в отдел кадров, скажу, что ты снова с нами! Так что можешь спокойно работать, а к девяти я подъеду за тобой к тебе домой. Будь добра, собери к этому времени свои вещи. И Лен... – глянул на меня слегка сконфуженно, словно извиняясь, – обещаю, тебе понравится. Не пожалеешь, вот правда! – Аккуратно свернул соглашение и спрятал его обратно в карман брюк. – Только не забудь – всё должно выглядеть очень натурально. Чтобы каждая собака поверила, что ты моя девушка. Любящая и любимая.

– Да пошёл ты! – буркнула я, и он хотел что-то ответить, но в последний момент передумал. Просто кивнул и вышел из кабинета.

Слава Богу, что в туалете никого не было. Я стёрла чёрные подтёки под глазами. Красный след от пощёчины полыхал нездоровым румянцем. Хоть бы синяка не осталось... Это ж надо! Не хватало ещё, чтоб мужик меня лупил... Скотина! Чёртов ублюдок! Ненавижу!

Достала помаду и мазнула по второй щеке. Растёрла. Ну теперь хоть симметрично. Матрёшка, твою мать....

В кабинете меня уже поджидала Янка. Глаза её горели, словно она только что выиграла в лотерею.

– И после этого ты будешь делать вид, что у тебя с ним никаких делишек? – сходу выпалила она. – Воркуете, как голубки! А сама строишь из себя... Вон румяная какая. Целовались, небось?

– С кем? С курьером? Пфф... – Да уж, знала бы она, как мы тут ворковали, не говорила бы так!

– Ты в своём уме, Степнова? Какой курьер? Это сынок Григория Андреевича – Павел. Второй босс!

– Павел? Павел Лисовский? Ты уверена? – дурдом, начавшийся с самого утра продолжался. Я смотрела на Яну, как на сумасшедшую, а она – точно так же на меня. – Ян, да я видела его карточку, когда он в кафе расплачивался. Он не Лисовский, Ян! Чернов, какой-то, что ли...

– Ну так всё верно! Черненко. Павел Черненко! Он фамилию матери взял, когда с отцом разругался. И это он! Собственной персоной! Я ещё из ума не выжила, в отличие от тебя, дорогая.

– Зашибись! Приехали, называется...

Глава 6

Итак, МиниБосс на крючке, с которого не сорваться, а значит, Лилька доживает последние спокойные денёчки. Красава, Пол! Вот только вместо ожидаемой радости – муть какая-то на душе.

Я перегнул. Капец, как перегнул. Хотел припугнуть, а вышло очень даже натурально. Обалделые золотистые глаза пьянили, упрямое сопротивление разжигало охоту – и я реально не мог остановиться. Хотелось подавить её, подчинить, чтобы уяснила уже, наконец, кто из нас мужик. Чтобы перестала, наконец, выпендриваться, и увидела, что игра стоит свеч, а для этого хотя бы просто приехала, в мой дом! Что, так сложно?! Фф-ф-ф...

Но когда она вдруг пустила слезу... Ой, да сколько я их видел, этих слёз! Манипуляторшвы хреновы. Начиная от «Купи новый айфон», заканчивая «А я думала, мы поженимся»...

Вообще не трогают меня эти сопли. Во-об-ще! А тут вдруг как-то...

МиниБосс казалась такой растерянной и напуганной. Но не отступить же мне было, правда? Поэтому я разглядывал потолок, ухмылялся и делал вид, что самый распоследний гандон на свете – это я. Хотя... Оно ведь так и есть.

И вот это, про раздвигание ног на новом рабочем месте – ну нахрена? Почему меня вообще так бесит мысль об этом? МиниБосс что, первая или последняя, кто лезет таким образом на местечко под солнцем? Боже, да сколько я наблюдал такого, взламывая охранные системы крупнейших корпораций? Таких корпораций, в сторону которых даже дышать страшно. Даже мне!

Да и вообще, практический с любой офисной камеры можно слить подобный видосик – начиная от невинных прелюдий и заканчивая жёстким трахом на столе в переговорной. Не все знают, что не горящий красный глазок вовсе не означает выключенную камеру... А нам, бедным хакерам, приходится смотреть на это и психику портить... Хотя ладно, вру. Подобные кадры – весьма приятная побочка от основного промысла, ведь на чёрных просторах всемирной паутины порнопорталы дают за них весьма и весьма недурные бабки.

Короче... Отвлёкся.

Суть в том, что очень многие трахаются на работе, в том числе и в корыстных целях – и я не лошок какой-нибудь, прекрасно об этом знаю. Но... Почему меня так бесит мысль о том, что МиниБосс тоже из их числа? Это вообще моё дело?! И, пожалуй, правильно она хотела зарядить мне по морде. И капец как херово, что получилось наоборот – я зарядил ей. И сделка эта тоже... Согласиться-то Ленка согласилась, но на душе у меня муть. Вот такие дела, френды. Ощущение – словно крыша едет.

Ближе к обеду немного пришёл в норму, а всё потому, что работа – лучшее средство от дурных мыслей. Истина!

Для начала хакнул внешний, самый податливый контур защиты и запустил в систему наблюдения «Индастриал Корпорейтед» своего личного программного червя, кинул ребятам-подельникам примерные задачи на счёт разработки шпионов для остальных систем. Что конкретно рою не знал, но ощущение идеальности и слаженности папашкиной компании раздражало едва ли не больше, чем Лилька. Сплошная показуха. Не бывает всё чисто. Никогда и нигде. Я это уяснил ещё в пятнадцать лет. С первого раза. Спасибо, папочке.

Пока возился с прогами, от души веселился – вспомнилось, как будучи подростком, уверял папашу, что нет на свете ничего такого, что могло бы заставить меня заниматься его бизнесом. А он тогда ещё издевался, мол посмотрим... Ну что ж, кажется он оказался прав. Ему удалось втянуть меня в это. Хотя опять же, как втянуть? Во-первых, глубоко нырять я не собирався, а во-вторых, если бы папаня видел в каком ключе я этим всем занялся – его хватил бы повторный удар.

Совесть не мучила. Вообще по нулям. Просто покуражусь несколько месяцев, а потом продам свою долю какому-нибудь монстру, типа «Комьюнити ИНК», который меньше чем за год поглотит к чертям папашкину гордость, дело всей жизни, заодно выкурив из него и Лильку с её понтами – и забуду всё как нудный сон.

Хотя с другой стороны, дико хотелось похерить многолетние труды предка самостоятельно. Как он говорил: «Моя компания – моё детище»? Вот и отлично! Нахрен всё разорить, уничтожить, чтоб ничего не осталось! Чтоб через пару лет никто и не вспомнил, что была такая компания – «Индастриал Корпорейтед» и её создатель Григорий Лисовский! С огромным удовольствием стёр бы в порошок всё, что было ему так дорого! Ломать – не строить, хрен ли. Так что, возможно я этим и займусь, но чуть позже... После того, как верну себе свой дом. Матушкин дом!

Во время обеда поймал себя на том, что рыскаю глазами по корпоративной кафешке в поисках знакомой мордашки. Стопэ. Начнём с того, что я в принципе обнаружил вдруг себя в корпоративной кафешке...

Капец, френды, да? Нахера, спрашивается? Ну... просто. Просто сегодня Ленка заявила на работу в таком шикарном образе, что я чуть не охренел, когда сунулся к ней в кабинет. Даже язык не поворачивался называть МиниБоссом эту бестию с горящими золотом кошачьими глазами. Ну, собственно, поэтому я и нёс поначалу какую-то херню, комплименты делал и всё такое... А сейчас просто... Ну не знаю, хотел посмотреть всё ли нормально у неё с лицом, например. Зарядил-то я, кажется, не хило. Дебил.

Но Ленки нигде не было и, допив мерзкий кофе, я сбежал, думая по пути о её парне. Как она уладит с ним? Не хотелось бы, чтобы в один прекрасный день он заявился ко мне на порог и спалил всю контору. Хотя если он такой расписдьяй, как его описывала сама Ленка, скорее всего эту проблему можно будет решить на раз. Просто купить его. Выслать на время из города. По большому-то счёту ему должно быть всё равно, где свои песенки сочинять, ведь так?

В кабинете расстегнул рубашку, закатал рукава, разулся, стянул носки и, закинув ноги на стол, пытался смотреть киношку. Но мысли снова и снова возвращались к сегодняшнему вечеру. К тому, как поеду за Ленкой. К тому, как она впервые увидит мой дом... Почему-то мне было важно, чтобы он ей понравился. Но особое удовольствие я получал, когда представлял Лилькину рожу в тот момент, когда Ленка шагает на порог!

Это же не просто какая-то там безлика невеста, а та самая хамка, что покоцала её Ламборджини! Та самая выскочка, которую, не смотря на все усилия госпожи Лисовской, господин Черненко восстановил на руководящей должности! Да здравствуют тараканы рыжей сучки! Надеюсь, она от бешенства собственной желчью захлебнётся!..

– Павел Григорьевич, тут к вам посетитель, – сообщила по внутренней связи Ирочка – секретарь, доставшийся мне в наследство от папаши. – Степнова Елена. Пустить?

Я дёрнулся, было – ну там, обуться, как минимум – но тут же опомнился. С какого бы хрена вообще?

– Да, пусть войдёт, – приказным тоном велел я и принял расслабленную позу, предвкушая надвигающийся ураган.

Она влетела в кабинет, словно разъярённая фурия. Ух, какая красotka! Страсть и секс так и прут! Надо бы почаще выводить её из себя!

А она без приглашения уселась в кресло напротив и принялась сверлить меня взглядом. Вернее, получается, не меня, а мои голые пятки. Наконец, я не выдержал, рассмеялся.

– А вот ни капли не смешно! – отрезала она. – Что за цирк вы устроили, Павел Григорьевич... Или Пол? Или как вас на самом деле зовут?

– А мы опять перешли на Вы? А как же наши тёплые отношения? Мы вообще-то жить вместе собираемся, Елена Александровна, – вроде, решил разрядить обстановку, но получилось хреново. Между нами только что молнии не сверкали. И Ленка злилась ещё больше.

– Не уходите от темы, босс! Так как вас на самом деле зовут? А то я уже совершенно ничего не понимаю!

– А это как тебе нравится, МиниБосс! По паспорту я – Павел, но в Санта Круз, меня давно зовут Полом. Так что мне привычнее второе. А ты сама смотри. Я отзываюсь на оба варианта, особенно если добавлять к ним «мой господин».

– Ваши шуточки сейчас не уместны, Павел Григорьевич! Вы с самого начала меня обманули! Вернее ввели в заблуждение своим видом и поведением. И втянули меня в сомнительную сделку! И как после этого я должна к вам относиться? – говорила, говорила, а сама постепенно сбавляла тон. Забавная. – Я прошу аннулировать наше соглашение и не вспоминать о том, что мы вообще знакомы. Я буду тихонько работать, как и раньше, а вы поищите себе другую жертву. Хорошо?

А кончила вообще за упокой. Да ещё и просительно заглянула мне в глаза. Ну и как тут не продоминировать?

– Нет, не хорошо! Я выбрал тебя не просто так. У меня есть на это причины, а поэтому, менять своё решение я не собираюсь. К тому же, я никого не обманывал. Вспомни нашу встречу и поймёшь, что ты сама себе что-то надумала, а я просто не стал тебя разубеждать. Так что если ищешь виновного в своих неудачах – взгляни в зеркало!

– Ну конечно! По-твоему, это я виновата? – снова вспыхнула она, сжимая кулачки. Такие маленькие и трогательные. В смысле – потрогать хочется. – А кто мне тогда сказал, что он новый курьер? Что будет у нас работать?

– Я всего лишь сказал, что работаю здесь! Остальное – это твои умозаключения. Я, если помнишь, просто сообщил, что еду на верхний этаж, а ты с какого-то хрена тут же решила, что я мальчик на побегушках. Наверное, кому-то стоит поменьше строить из себя босса. М? Тебе это и не идёт, кстати. Бесит!

– А тебе идёт?! – она даже подалась в мою сторону, словно хотела вцепиться ногтями в пяточку.

Я не выдержал, расхохотался. Но ноги на всякий случай убрал.

– Чего ты ржёшь? Ты, если хочешь знать, вообще похож на придурка, понял? Настоящие боссы так не выглядят и не ведут себя так! Вот Григорий Андреевич был настоящим боссом – вежливым, внимательным и элегантным. А ты его позоришь!

Бах! И моё забрало упало. С кем она сейчас меня сравнила? С папашей? Да ещё и я его позорю?! Не наоборот, нет?!

– А вот привыкай, твой босс теперь выглядит именно так! – Я сдерживался, френды! Видит Бог, как я сдерживался! – Не устраивает – вали на биржу труда! Нахер вообще уберу дресс-код из устава. А то видимо вам тут всем костюмчики на мозг дают!

– Знаешь что! – глаза Лены суетливо забегали, словно она искала что-то, чем можно запустить мне в бошку, но кроме парочки толстеньких каталогов рядом ничего не оказалось. Хотя с этой дуры станется и стулом запустить... – Не буду я исполнять твоё соглашение! Ты меня обманул! Значит и сделка наша – фуфло. Понял? Можешь вычитать у меня стоимость своего драндулета из зарплаты, как алименты. Ага! Самому не противно? С бабой справился, Биг Бо-о-о-сс!

Ох, как мерзко она это протянула! Захотелось схватить её за химо, и, приподняв над полом, зажать в углу. Провоцирует. Но ни хуя не дождётся.

– Нет, не противно, – я побарабанил пальцами по столу. – Но что-то с памятью у тебя совсем херово, злюка. Я тебе сто раз говорил, что ты можешь отказаться. Твоё право! Но в этом случае ты уволена, – глянул ей в глаза... и вдруг испугался. А ведь за ней не протухнет

сделать назло! Она же из тех дурочек, которые краёв не видят, пока не захлебнутся нахрен – лишь бы доказать свою правоту. А я... Пиздец. Да разве я буду требовать с неё эти бабки? –

А соглашение передам юристам, ясно? Пусть они разбираются фуфло или нет. А даже если и фуфло, то уверяю тебя, что небольшая оплата сверху, и это превратится в самую прозрачную и правильную сделку в мире. Не подкопаешься! И не забывай, что запись с камер намного красноречивей всех этих писулук. Там прекрасно видно, как ты портишь чужое имущество. Поняла? А будешь продолжать выносить мне мозг, я тебя просто посажу. Услышала? По-са-жу!

Для усиления эффекта я даже встал, нависнув над ней, хотя и через стол. И её запал мигом исчез, а глаза увлажнились. Ну нет, опять? Задолбала! Сама виновата. Видит Бог, я не хотел идти на такой шантаж. Но по-другому с ней просто невозможно!

А она сидела в этом большом кресле, сжавшись, поникнув. Золотые кошачьи глазищи упёрлись взглядом в колени, и, оставляя на драных джинсах тёмные пятнышки, из них часто капали слёзы. Капе-е-ец... Ну что это, а? Так невыносимо захотелось обнять её... Будет сопротивляться, ясен хрен. Обзывать, выворачиваться, может, даже по морде даст... А мне бы только к губам её прикоснуться своими... К их сладкому теплу, к обиженной нежности. Язычок бы её поймать, и побороться с ним своим – вот так, по-нормальному, как требует, сбиваясь с ритма, сердце, как требует возбуждённое тело, а не тупыми банальными колкостями – кто кому сделает обиднее. Фф-ф-фух... До мурашек, до выжигающего урагана в груди захотелось выцеловать из её милой головки всю дурь...

Пол, аллё, ты на связи, дружище? Ребята, ахтунг, мы теряем Пола...

Боже, малышка, как ты это делаешь, а?

– Лен, ну... Ну брось... – Слёзки, попадая на голую кожу, выглядывающую через прорехи в джинсах, замирали блестящими капельками. Я смотрел на них, не имея сил отвести взгляд... И снова чувствовал себя растерянным пятнадцатилетним пацаном, который оказался вдруг не достоин любви самого дорогого для него человека... – Лен... Ну неужели я такой противный, что нельзя со мной пару месяцев пожить в одном доме?

– Да, – всхлипывая, буркнула она. – Ещё к...какой противный! Меня т..тошнит от тебя, п...понял? Ты просто мерзкий козёл и обм...манщик! Все вы, мужики т...такие. А ты ещё и нестриженный... и неб...бритый.

Капец. Ну что за... Неисправимая! Но даже за эту наглость хотелось её поцеловать.

– Так, ты это... За языком следи, ага? А то знаешь, я могу снова рассердиться. – Но на самом деле нифига бы не смог. Не сейчас. – И вообще я готов пойти тебе навстречу. Можешь тоже внести в договор что-то своё. Хочешь?

– У меня обязательно будут свои условия, даже не сомневайся, – так же сердито процедила она сквозь зубы. – Без этого я никуда с тобой не поеду.

– Например? – Отлично! С трудом, но лёд тронулся. И я согласен на любые условия. Ну, почти на любые.

– Мы будем спать отдельно – это раз. Ты не будешь ко мне приставать, от слова совсем – это два. К тому же, изображать влюблённую парочку будем только у тебя дома. За пределами – у каждого своя жизнь...

– Ну, с первыми двумя пунктами я ещё могу согласиться, а вот с остальным засада, – вздохнул я и смущённо потёр переносицу. – Что-то я раньше не сообразил, что наш спектакль будет наблюдать чуть больше зрителей, чем я планировал. Ты же понимаешь, что моя мачеха – это Лилька? А она здесь как бы тоже босс. Поэтому в компании все – от вахтёров до начальства должны быть уверены, что у нас роман. Иначе всё коту под хвост.

– Да, но этого не было в нашем соглашении, – уже спокойно произнесла Лена.

– Согласен. Не предусмотрел. Значит, тем более – будем подписывать новое. До вечера у тебя есть время выставить свои условия, а я напишу свои. Потом всё обсудим. Идёт?

– Угу.

– Ну и отлично! Заеду за тобой, как и обещал в девять. Будь готова.

Она кивнула.

– Только это... Парня своего предупреди, чтоб он не трепался. А то в случае чего – сама за него отвечать будешь.

– Угу, – сдавленно пискнула Лена. – Предупрежу... – и, мне показалось, чуть было снова не разревалась.

Твою мать. Об этом-то я и не подумал. Она же двинута на нём до беспамьятства... Надо будет, как бонус, прописать для неё возможность видаться с ним хотя бы по выходным. Хотя мне это – как ножом по сердцу, вот честное слово...

Глава 7

Почему я вообще решила, что нелепая сделка с чудаковатым курьером – шутка?

Всю дорогу до дома эта мысль так и зудела в голове и иногда, когда среди целой кучи невнятных объяснений, я случайно натыкалась на что-то вроде: «Он симпатичный и вызывает доверие», или «Улыбка у него добрая», или «Человек с такими глазами не может таить зла» – я даже морщилась от острого осознания своей дурачности...

Ага, не может он. Как же! Поймал на своё обаяние, как первоклашку на мяукающего котёночка, и теперь моя наивность неумолимо оборачивалась самым настоящим рабством.

Неужели я и правда такая идиотка и ничего не смыслю в людях? Или он подстроил всё с самого начала, а я просто угодила в ловушку?

Попыталась воскресить в памяти события недельной давности.

...Тогда я была слишком подавлена новостью о смерти Григория Андреевича. Каждый день – словно в тумане. Вставала по утрам и словно зомби плелась на работу. Там высидывала положенный срок и также отрешённо плелась домой. Всё слилось в один бесцветный поток. Помню, что даже в днях недели потерялась, совершенно выпав из реальности. Я ведь действительно очень уважала и ценила Григория Андреевича. Возможно, это прозвучит пафосно, особенно учитывая, что знакомы-то мы были всего три года, только в стенах офиса и, чтобы там не трепали злые языки – исключительно в рамках деловых отношений, но он был мне как отец.

Может, потому, что я потеряла своих родителей в тринадцать лет, возраст, когда уже не маленькая, но ещё и далеко не взрослая? Мне всегда не хватало вот такого строгого доверительного отношения, чувства, что в меня верят не только потому, что я любимая внучка (уж этого бабушка дала мне сколько хочу) – а оценивая мой потенциал, мягко подталкивая к выходу из зоны комфорта и в то же время поддерживая на крутых виражах. Стоит ли удивляться, что смерть Григория Андреевича стала для меня личной трагедией?

В один из дней, ближе к полудню, стало совсем невмоготу, и я решила проветриться. Сразу через дорогу от нашего офиса находился небольшой, но уютный парк с милыми коваными лавочками и фонтаном. Я любила гулять там после работы, особенно в ту пору, когда аромат цветущих акаций пьянил голову. Казалось, что это какое-то волшебное место, куда не добралась цивилизация. Ландшафт, растения, атмосфера – всё, даже воздух здесь были особенными! Странно, что этот парк вообще сохранился, и город-хищник до сих пор не поглотил его, выплюнув взамен райского уголка очередной безликий торгово-развлекательный центр.

По одной из Янкиных версий, это Лисовский-старший договорился с кем-то из городской администрации, чтобы парк оставался в неизменном виде, потому что именно здесь он познакомился со своей первой женой, и именно здесь сделал ей предложение. Насколько правдива была эта легенда, я не успела узнать у шефа, да и не было подходящего момента для таких личных разговоров, но она мне очень нравилась. Я словно чувствовала здесь ауру той огромной любви.

Несмотря на полуденную духоту, в парке было много народа. Все тенистые лавочки заняты, и только одна, основательно прогретая июньским солнышком, оставалась свободной. Желающих поджариться не находилось.

Пару раз прогулявшись по аллее туда-обратно в надежде, что хоть кто-то уйдёт и освободит местечко в тени, я поняла, что сегодня не мой день. Было жарко, действительно очень жарко. Узкая юбка-карандаш длиной до колен и жакет совершенно не подходили для такой прогулки – только в офисе под сплитом сидеть. Я скинула пиджачок, шпильки и, жмурясь от удовольствия, шагнула на стриженный, чуть влажный газон. И словно свежий ветерок, прорвавший мучительный штиль, в моё сердце робко порхнула радость жизни. Григорий Андреевич

не хотел бы, чтобы я кисла, это точно. Надо жить, надо работать и в силу своих возможностей продолжать его дело. У меня даже возникла шальная мысль подлезть под поливалку, что мелкой водяной пылью рисовала над травкой радугу, словно говоря мне – смотри, Мир вокруг прекрасен, надо жить дальше!

– Девушка, а не хотите ко мне в гости? – прервал мои мысли весёлый голос.

Я открыла глаза. Парень напротив похлопал по скамейке, показывая, что рядом с ним есть местечко. Это был Пол. Эмм... Пашка.

Его скамья уютно расположилась под тенистым клёном и была достаточно велика для того, чтобы вместить нас обоих. Но я только мотнула головой:

– Спасибо, мне и здесь неплохо!

– Да не бойтесь, я не кусаюсь, – усмехнулся он в ответ. – Я же вижу, как вас припекает. Идите, идите сюда. Приставать не буду, обещаю!

В тот момент мне меньше всего на свете хотелось знакомиться и общаться. Наоборот – побыть бы в одиночестве, разгрузить голову от дурных мыслей и спокойно насладиться пойманым ощущением радости жизни... Но солнце жарило нещадно, просто до одури, и я решилась-таки принять приглашение.

Устроившись на самом краю скамейки, я демонстративно отвернулась от своего случайного соседа и, достав наушники, включила музыку. А он и не собирался со мной заигрывать – спокойно сидел и ел мороженое и, казалось, совершенно не обращал на меня внимания. Даже обидно как-то стало...

Долго пялиться на фонтан я не смогла – любопытство и азарт жгли изнутри. Аккуратно развернувшись и делая вид, что ковыряюсь в телефоне, стала разглядывать своего спасителя.

Пашка сразу показался мне симпатичным, хотя и немного странным. Взлохмаченные русые волосы, необычные, кристально-чистые голубые глаза с лукавым прищуром, лёгкая небритость. Он был в кожаной, клёпанной куртке, надетой поверх цветастой футболки навыпуск, в узких, исписанных замысловатыми граффити джинсах и массивных сапогах высотой до середины голени, с металлическими клёпками и цепями. И это в такую-то жару! И ещё мороженое это, которое он лизал, совершенно по-детски присасываясь к доньшку вафельного стаканчика – чтобы не капало, и блаженно при этом жмурился. Так мило! Но как-то...

Уже тогда у меня промелькнула мысль, что он немного не в себе. Удовлетворив любопытство, но не желая иметь дело с неадекватными, я снова отвернулась. А он, видимо почувствовав мои сигналы, доел свое мороженое и просто ушёл.

А ближе к вечеру того же дня я столкнулась с ним на работе. Он стоял в холле и дожидался лифта. Служебного, между прочим, лифта, не начальственного! Боже, вот кто просил меня заговаривать с ним?! Я ведь и правда, сама решила, что это наш новый курьер! Окинула демонстративно-осуждающим взглядом его неформальный прикид, смутилась под ответным изучающим взглядом, и, возможно, поэтому и поступила нетипично для себя – наехала на незнакомого человека. А именно – уточнила, работает ли он здесь и, получив утвердительный ответ, прочитала строгую нотацию о внешнем виде. Блин, даже вспоминать стыдно... А отчитав, позвала его к себе в кабинет, забрать документы для раздачи статистам. Он улыбнулся – так светло, располагающе – и, отмочив какую-то действительно смешную шутку про начальников и подчинённых, забрал бумаги...

Как же глупо всё сложилось! А самое обидное, что я сама этому поспособствовала. Все вокруг твердили, что я не по годам умна и рассудительна. Но если бы хоть кто-то узнал, какую глупость я совершила, они бы точно забрали свои слова обратно.

Бабушка всегда учила меня, что в любой ситуации надо искать что-то положительное – даже если кажется, что хуже быть уже не может. Вот и сейчас я решила просто не думать о том, в какую передрыгу попала. Ну подумаешь босс – неадекватный мажорчик поймал меня

на крючок, подумаешь долги и риск быть выброшенной на улицу... Зато я хотя бы на время сменю обстановку! Отвлекусь. Перестану думать о Тимофее...

Нет, ну правда, почему бы не засунуть свою гордость подальше и не предположить, что Пашка послан мне кем-то свыше, чтобы отвлекать от дурных мыслей и худо-бедно выйти из прошлых отношений? Ведь я реально весь оставшийся день думала исключительно о предстоящем переезде, и грустить по поводу расставания с Тимой просто не было времени!

С моим же отношением к Полу – отдельная история. Лить слёзы и бесконечно причитать над горькой судьбушкой несчастной сиротки я не собиралась. Страсти улягутся, и я ещё придумаю, как отомстить поганцу за его выходку! Будь он хоть трижды босс, а поступать так с людьми – низко. Он ещё пожалеет, что заупрямился и не отпустил меня по-хорошему. Я ему подпорчу его сладенькую жизнь!

Думать об этом почему-то было забавно. Я нет-нет, да и ловила себя на том, что улыбаюсь. Как он сдулся-то в конце, а! Даже почти пошёл на попятные, даже разрешил выдвинуть встречные условия... Ага, Павел Григорьевич, не такой уж вы и несгибаемый! Мы ещё посмотрим, кто кого!

Особо собирать мне было нечего. Весь мой летний гардероб умещался на десяти плечиках. Обувь тоже: две пары туфелек – на каблук и без, да плюс любимые кеды. Косметика и украшения легко поместились в небольшой косметичке.

А вообще – какого чёрта? Я замерла посреди комнаты, окидывая взглядом свой скромный багаж. Раз уж этот поганец со мной так – то чем я хуже? Хотел поиграть? Давай! Я только за!

Ничего брать с собой не буду! Пусть всё новое покупает! Новые шмотки и косметика – отличная моральная компенсация за пощёчину и слёзы. Вот так-то! И даже совесть не мучает!

На этой гениальной мысли я успокоилась. Загрузила вещи обратно в шкаф, оставив только смену белья на завтра и костюм для офиса.

Теперь дело осталось за малым: придумать свои условия. И на этот раз надо было не продешевить! Тем более что жить мне придётся не с одним боссом, а сразу с двумя. А это двойная нагрузка на мои хрупкие плечи, между прочим!

Но выдумать свои условия оказалось не так-то просто... Сначала я хотела наворотить такого, чтоб Пашка сам решил отказаться от сделки. Но кроме как «не приставать, полностью обеспечивать всем необходимым и погасить долги по ипотеке и кредитам» в голову ничего не лезло. Так я и промаялась до девяти вечера, когда в дверь позвонили.

Открыла с каменным лицом, чтобы сразу понимал, что я обо всём этом думаю... Но это оказался курьер. В смысле – настоящий курьер. Служба доставки.

Расписавшись в бланке, взяла у него милую коробку – розовую в чёрный горошек, с игривым кружевным бантиком... и чуть не выронила, когда она тонко запищала.

– Осторожнее, – предупредил курьер. – Доставка экстр-класса, не кантовать и не ронять.

Он ушёл, а я, забыв даже закрыть входную дверь, с замирающим сердцем заглянула в пищащую коробку...

На милой атласной подушечке сидел котёночек белого, с дымчатыми подпалинами на ушках и лапках окраса и пронзительными голубыми глазками. Первым делом в сердце кольнуло сладким торжеством – Тимофей подмазывается? Понял, гад, что «что-то не то сделал»? Но из-за дверного косяка тут же выглянула хитрая рожа Пашки:

– Ну как?

И я совсем забыла снова сделать каменное лицо, запричитала и, присев на корточки, вынула котёнка из коробки, а разглядев, в голос заверещала:

– Бо-о-ожечки! Он кудрявый, Паш! Прикинь, он кудрявый! Где ты его взял?!

– Да... – он замялся, – на дороге нашёл. Чуть не задавил сначала, потом думаю – тебе, что ли, притащить? Чтобы было кого воспитывать, а то я, знаешь, наелся уже твоих моралей.

Я пропустила колкость мимо ушей. Подумаешь, наелся он... Слабак! Я ещё даже и не начинала, между прочим!

– Какой ма-а-аленький... Это мальчик или девочка? – и я машинально подняла кроху на ладони, заглядывая под хвост.

– Ну как? Всё на месте? – хохотнул Пашка. – Мужик?

– Представь себе! – буркнула я, прижимая орущий комочек к груди. – Жаль только, что у людей яйца не всегда означают мужика... – Встала и гордо продефилировала мимо Пашки в комнату за шарфиком, в который можно будет завернуть котёночка. – Маа-а-аленький... Будешь у меня Павлушей.

– Это почему вдруг? – удивился мой горе-босс из коридора.

– Потому, что нужно восстановить справедливость. Хоть один Павел в твоём доме должен вырасти нормальным! – Язвила, конечно. А на самом деле имя пришло само, стоило только взглянуть на эту смешную лохматую мордашку с кристальными голубыми глазками...

Пашка промолчал. Видимо офигел от моей наглости. Вот и отлично! А то ишь, ты... моралей он моих наелся. Пфф!

Вернулась в коридор, встала, гордо задрал подбородок:

– Ну, чего стоим? Кого ждём? Или ты передумал?

– Не дождёшься!

– Тогда шевелись. Павлуше скоро кушать нужно будет. Надеюсь, у тебя дома есть молоко?

– Найдём... – усмехнулся тот. – А где шмотки-то?

Я так же надменно кивнула на небольшую спортивную сумку, уже стоящую в прихожей.

– И это всё? Не густо, – хмыкнул он, ловко подцепив ручки.

– А остальное ты мне купишь... дорогой! – с елейной улыбочкой выдала я в ответ, и с удовольствием поймала его искреннее охренивание.

– Оу... Елена Александровна, а вы не так проста, как кажется... – Усмехнулся он, а сам, с любопытством тянул шею в сторону моей комнаты. – Слушай, а где твой благоверный? Как же слёзные прощания и всё такое?

– Мы уже попрощались, – резко отрезала я, и, пресекая любые дальнейшие попытки разговоров на эту тему, подытожила: – И вообще, это не твоё дело, понял?

Пока ехали, Пашка давал мне инструкции: вести себя надо как можно естественнее и не дёргаться, если он вдруг будет брать за руку или обнимать. Обещал с поцелуями особо не лезть, но если вдруг для дела понадобится, то может чмокнуть в щёку...

– Не более того! – перебила я.

– Ладно, – легко согласился он. – Но для натуральности, ты тоже не забывай чмокать меня, угу?

Я, обалдев от такой наглости, глянула на него, он на меня – взгляды наши встретились, и я вдруг вспыхнула, а он заговорщически подёргал бровями и переключил внимание на дорогу.

Потом снова говорил и говорил – все эти надо, должна, не налажай, обязана, старайся, изображай... И я поняла, вдруг, смысл котёночка. Да и дошло, наконец, что котята подобранные на дороге не сидят там в фирменных брендированных коробочках... Хотел задобрить? Усыпить бдительность? Меркантильная скотина. Ну что ж, почти получилось. Но переусердствовал с инструкциями. Мне давно уже было всё понятно – мы должны выглядеть как влюблённая парочка. Всё! Какие, к чёрту, инструкции? Я что – дурочка в его понимании?

Но он всё не замолкал, и мне уже хотелось делать наоборот – взять и разрушить его план. И это не потому, что я такая злобная, нет! Просто я не понимала, как можно быть таким двуличным?

Вот и сейчас смотрела на него украдкой: умный молодой мужчина, общительный и юморной. Да и привлекательный, чего уж там – что красивым лицом, что подтянутой фигурой. В такого влюбиться – как нефиг делать... если не знать его с другой стороны. Ведь утром в моём кабинете он был холодным бездушным мерзавцем, способным ударить женщину. И его симпатичность в тот момент, как ни странно, только усиливала омерзение от поведения.

– Так, сейчас вещи закинем, со всеми познакомя, и поедем отмечать, – сообщил он, как только мы въехали на территорию элитного посёлка.

– А я не хочу, – заупрямилась я. – Во-первых – не вижу повода для веселья, ты меня в рабство везёшь вообще-то. Во-вторых – завтра на работу... Да и Павлуше будет страшно без меня в незнакомом месте.

– А я что, сказал, что мы едем веселиться? – неожиданно раздражённо ответил Пашка. Опять началось раздвоение личности? – Просто поужинаем и обсудим детали договора. Ты придумала свои пункты?

– Да.

– Отлично. Любопытно взглянуть.

Машина притормозила у огромных, кованых ворот и через несколько мгновений они начали медленно раздвигаться, запуская нас во двор.

«Вот буржуй! – промелькнуло в моей голове. – Леня даже задницу поднять, чтобы самому открыть...»

Подъехав к дому, машина остановилась. Я тут же засуетилась, подхватила коробку с котёнком и хотела, было, выскочить...

– А ну сидеть! – резко одёрнул меня Пашка.

Как собаке какой-то, ей богу! Обидно до слёз!

Пока я дулась, он вышел из машины и, обойдя её, открыл мою дверь. Подал руку, помог выбраться. Ой, блин. Показушник! Наверняка знает, что за ним наблюдают, вот и рисуется. Я тут же почувствовала, как в душе плещется отторжение, но всё-таки мило улыбнулась и кивнула в знак благодарности. Клоуны на арене, представление началось.

Пашка подхватил с заднего сиденья сумку с вещами и, не выпуская моей руки, повёл по мощёной дорожке к крыльцу. Я же опустила голову и упорно смотрела на спящего в коробке котёночка. Мне вдруг стало страшно. Вообще-то, на минуточку, происходит чёрт знает что! Я своими же ногами, с «довольным» лицом... иду в свою же тюрьму! Нормально, да?

В этот момент из-за угла дома выскочили две громадины и бросились в нашу сторону. Я только и успела, что заметить их мохнатые лапы и клацающие зубами пасти, и тут же с визгом бросилась обратно к машине. С детства панически боюсь собак, даже самых маленьких. А тут целых две, да ещё и каждая размером с телёнка!

Но Пашка не дал убежать. Вместо этого наоборот, дёрнул меня на себя и я, машинально прижимая к груди коробку с котёнком одной рукой, повисла у него на шее на другой, подгибая повыше ноги. Будто собаки не достанут. Ага!

– Не бойся! – рассмеялся рабовладелец, между делом нагло прижимая меня к себе. – Они безобидные. Просто радуются, что хозяин вернулся.

И я осмелилась открыть зажмуренные глаза. Псины с восторженным вилянием тёрлись у наших ног, и то и дело порывались лизать мои голые щиколотки.

– Вот видишь, они и тебя рады видеть, – всё так же посмеиваясь, шепнул Пашка.

Но мне было не до смеха. Сердце продолжало бешено колотиться, и я боялась шелохнуться. Это самое худшее, что вообще могло со мной случиться. Мало того, что я вынуждена жить здесь, так ещё и эти монстры будут меня охранять! И разорвут, на фиг, при любой попытке слянуть. Боже, на что я подписалась?

– Убери их, – пропищала я, игнорируя даже то, что нахал зарылся лицом в мои волосы у виска. – Па-а-аш, убери, пожалуйста!

- Да не бойся, говорю же, не тронут, – его дыхание обожгло щёку, но мне было не до того.
- Я тебя прошу-у-у...
- Как скажешь. Муха, Пчёл, место!

Собаки тут же послушно сорвались с места и убежали куда-то вглубь двора. Я словно парализованная так и висела у Пашки на шее, боясь отцепиться, и он, так же крепко прижимая к себе, просто понёс меня к крыльцу. И только перед самой дверью я смогла встать на ватные ноги.

- БабАнь! – крикнул Пашка, как только шагнул в прихожую. – Мы приехали!
- Тут же из-за какой-то открытой двери показалась невысокая фигурка старушки.
- Ну вот, как и обещал. Привёл! – неожиданно гордо заявил Пашка, подпихивая меня немного вперёд.

Бабушка расплылась в довольной улыбке, всплеснула руками:

- Какая милая! Красота, да и только! Как звать тебя, доченька?
- БабАнь, я же ещё вчера говорил – это Лена! Моя невеста. – И, притянув меня к себе, чмокнул в щёку.

Невеста?!

– Ох, деточки, как же я за вас рада! – всхлипнула старушка и тут же спохватилась: – А чего мы на пороге-то? Вы проходите, Пашенька, проходите! Веди невесту-то, чего же ты? Ужин давно стынет!

– Так мы убегаем сейчас, БабАнь! Ужинать не будем. А Лилька дома?

– Нет, ещё не приезжала. Так погоди.... Куда же вы на ночь глядя-то? У меня же всё готово, Пашенька! С пылу, с жару! Весь день толкусь...

– Праздновать, БабАнь! Праздновать! – отмахнулся он. – Такое событие же! А ты Лильке передай, что я невесту привёл. Не забудь только, хорошо?

– Ох, Пашенька... – недовольно качнула она головой. – Всё у тебя не по-человечески! Только привёл и тут же уводишь куда-то! А то не нагуляетесь ещё? Леночка, а чего у тебя за коробка-то?

– А это... Это котёнок мой, ба... – я замаялась, не зная, как обращаться к старушке. БабАня? Очень фамильярно. Оглянулась в поисках помощи на Пашку, но он с серьёзным видом ковырялся в телефоне. – Тётя Аня, – закончила я.

– Ой, да какая я тебе тётя! – по-свойски махнула та рукой. – БабАня я и есть! Уж почти тридцать лет, как бабАня! Так и зови, доченька!

Оставив ей котёнка, я смущённо попрощалась и, увлекаемая Пашкой, снова выскочила на улицу.

Мне было ужасно неловко. Баба Аня готовилась к нашему приезду, стряпала, ждала, а мы просто развернулись, фактически наплевав на её старания, и сбежали. Ну как так можно?! Что за неуважение?

Зато теперь мне было понятно, зачем мы сначала заехали к нему домой, и только потом рванули в ресторан. Добрая старушка должна была принять на себя первый удар от нервной Лильки.

Ну и сволочь же ты, Павел Григорьевич! Самая настоящая скотина!

Собственно об этом, на свой страх, рискуя быть жёстко заткнутой, я и нудела ему всю дорогу. Просто не могла молчать, меня распирало! И ведь ещё и меня в это втянул, поганец! Что за человек? Просто моральный урод какой-то! Эгоист высшего уровня!

Потом вспомнила, что он ещё и невестой меня представил. Переключилась на то, что «девушка» и «невеста» это вообще-то разные вещи, и что он не предупредил о таком статусе и вообще, как он себе это всё представляет?.. И всё такое. Прямо по полной программе! Мне

аж легче стало, когда я наконец-то выплеснула на него всё своё недовольство... А вот Пашка, как ни странно, слушал меня молча и только хмурился.

Приехали в небольшой ресторанчик, неподалёку от посёлка. Спокойная музыка и услужливые официанты располагали к приятному вечеру, но расслабиться не получалось, да и нельзя было. Помимо испорченного беспокойной совестью настроения, я помнила, что нам ещё предстоит обсудить детали соглашения. И на этот раз я собиралась сто раз взвесить все за и против, и только после этого лепить свою подпись.

А вот Пашка, казалось, был расслаблен и ничуть не переживал по поводу сделки. Конечно, в случае чего у него на подхвате куча юристов! А у меня – только моя голова. Да и то – плохо соображающая в таких вопросах.

Бессовестный искуситель сразу расписал мне чудесные перспективы и выгоды того, как это прекрасно – быть подставной невестой. Вот так послушаешь его и правда поверишь, что буду как сыр в масле... Проблема только в том, что я уже не верила ни единому его слову и с каждой минутой всё больше тихо его ненавидела. У него в душе нет ничего святого. Использует меня как захочет и выкинет. И благодарности не будет, как и нет её к бабе Ане, которая – по всему видно – души в этой скотине не чаёт!

Несколько раз перечитав все пункты его части соглашения, убедилась, что в принципе всё осталось как в прежней версии. Прибавился лишь пункт, что комедию надо ломать так же и в стенах «Индастриал Корпорейтед», чтобы все сотрудники думали, что у нас роман. Ещё прибавилась строка о неразглашении. В прошлый раз Пашка про неё не подумал, а в этом варианте она была выделена жирным шрифтом.

Так же в этот вариант договора Пашка включил пункт о моём парне. Отлично! Пусть продолжает думать, что он у меня всё ещё есть. Возможно, это будет хоть немного его сдерживать! Итак, по договору мне разрешалось разговаривать и встречаться с Тимофеем только в стенах моей квартиры, только по выходным и только наедине, без свидетелей. И даже его номера в телефоне быть не должно. Вот изверг! А если бы мы с Тимом не расстались? Как он вообще представляет себе такие отношения между взрослыми людьми? Детский сад!

К несчастью, проблема «как устроить свидание со своим парнем, когда живёшь с другим мужиком» передо мной уже не стояла, и я с лёгкостью приняла этот пункт договора. Хотя для виду сначала повозмущалась, конечно. Не только же ему вводить меня в заблуждение! Я тоже так умею, если что. Но Пашка реагировал на моё возмущение с отрешённым, даже безразличным видом, словно нарочно демонстрируя мне, что ему пофиг. Поганец, блин!

Мои же пункты он принял без лишних разговоров. Даже моя безграничная наглость и условие, что он обязан погасить все мои долги, независимо от срока пребывания в его доме, никак его не смутили. Он только слегка усмехнулся, прочитав, и дёрнул бровью:

– Без проблем!

Вот и весь ответ на мои условия. А я-то думала, что хорошо подготовилась! Но на один пункт его не испугал. А читая, какие суммы я указала на карманные расходы, он вообще ржал в голос. Ну что за человек? Я специально завысила цифры в четыре раза от того, что мне реально необходимо. А для него это смех! Надо было на десять умножить, посмотрела бы я на него тогда! Хотя действительно, о чём это я, если он тратит такие суммы на какой-то дебильного вида мотоцикл...

Глава 8

Мог я когда-нибудь подумать, что буду заниматься такой ерундой? Идея купить Мини-Боссу котёнка пришла неожиданно. Сначала я думал отделаться цветами, потом стало как-то стыдно. Букет – это же банально, а я вообще-то леща ей зарядил! Не знаю, что испытывают мужики, которые бьют женщин на завтрак обед и ужин – я к ним, слава богу, не относился, но мне хватило и той дурацкой случайной пощёчины. А после того, как она, напуганная мыслями о тюрьме, снова ревела, а я как сопляк какой-то не мог отвести взгляд от её коленок и хрупких, вздрагивающих плечей, вина стала совсем уж невыносимой.

Короче, цветы – это банально. Подумал, может, украшение какое-то? Но интуиция подсказала куда я, скорее всего, буду послан с этим украшением... Интуиция же подсказала, что единственный бесприкрытый вариант это что-то такое, как говорят русские девушки «ми-ми-ми»...

Погуглил всякие там магазины живности. Морские свинки, щеночки, шиншиллы, говорящие попугаи, рыбки... Всё фигня какая-то. А потом случайно наткнулся на заводчика кошек породы Лаперм. Штука баксов за двухмесячного малыша – не хило, да? И это ещё, сказали мне, дёшево, просто у этой «партии» окрас получился неудачный. Капец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.